

18+

ТИНА ВАЛЬЕН

РУССКАЯ САГА

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Тина Вальен
**Русская сага. Дорога без
конца. Книга четвёртая**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541261
ISBN 9785449664617*

Аннотация

«Русская сага» – это народный роман о трёх поколениях простой семьи, переживших вместе со своей страной немало испытаний. «Дорога без конца» завершает эту столетнюю историю. Ина радовалась, что почти десять лет в кругу родни, в семье дочери и у неё всё хорошо, пока в их дверь не постучится Дама с косой и не заберёт у неё и Алёны самых близких мужчин. Вскоре дочь услышит от врача: «У вас рак» и начнёт борьбу за жизнь. Какое будущее ждёт их единственную веточку Ксению? Жизнь как дорога без конца?

Содержание

Волшебный мир	8
Ищи гармонию в себе	16
Иссяк родник из слёз	19
Новая любовница Макса	26
Хронический геморрой	30
Нервы в расход	40
Домыслы	48
Новоселье	59
Дно	67
Звонок из Америки	71
Россия к 2008 году	78
Новый диагноз	81
Люди в белых халатах	87
Юбилей	92
Вера	99
Тур в Испанию	104
Главная улица. Центральная...	115
Взлётная полоса	121
Маленькие радости	127
Самоубийцы	131
Memento more	137
Мой генерал?	142
Proza.ru	168

**Русская сага.
Дорога без конца
Книга четвёртая
Тина Вальен**

Роман Батуев *Дизайнер обложки*

Оксана Уразгалиева *Корректор*

© Тина Вальен, 2020

© Роман Батуев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-6461-7 (т. 4)

ISBN 978-5-4496-6462-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТИНА ВАЛЬЕН

РУССКАЯ САГА

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Посвящается тебе, моя любимая внучка.

Прочти...

**...как достоверный исторический роман,
где есть местами романтический туман,
но неизменно пробивает себе путь
реалистическая соль его и суть.**

(Левитанский Юрий)

А где предел? Предела нет.

На белом свете нет предела.

Душа летит, покинув тело,

И тает звук и тает след.

Но станет слышен звук другой,

И новый след – он будет длиться,

Весна придёт – и лист родится

На каждой веточке нагой.

(Лариса Миллер)

Волшебный мир

*На маленьком плоту, сквозь бури, дождь
и грозы, взяв только сны и грёзы, и детскую мечту...
(Лоза Ю.)*

«Моя душа родилась маленькой чистой и пустой, постепенно наполняясь неосознанной любовью к родителям, медленно впитывая окружающий мир и осознавая себя в нём. Первыми друзьями стали сказки, очаровывая волшебством, пугая злом и радуя добром. С них началось заселение её маленького пространства. Почему-то первым солидным гостем стал ранний Максим Горький и раскидал по этому невидимому миру идеалы красоты и романтики. А потом пошло-поехало. Сегодня маленький мир в душе кажется бескрайним, и я могу бесконечно бродить по нему, наслаждаясь зримыми образами, накопленными всей моей жизнью.

Маленькая деревенька среди буйной природы – оазисы детского романтизма. Сельские дороги, журчащие весёлыми весенними ручьями и пыльные летом, вдоль которых за околицей раскинулись бескрайние поля пшеницы или ржи с синими васильками на обочинах. Суровые снежные зимы с искрящимися на солнце сугробами, цветущие сады весной и пение соловья, заглушаемое хором квакающих на болоте лягушек.

Дурманивший аромат распустившейся черёмухи под окном и перекличка петухов на рассвете. Перелески с мшистыми грибными полянками, залитые солнцем. Заросшая ивами речушка с тихими заводьями, покрытыми жёлтыми кувшинками и белыми лилиями. Пёстрое разнотравье летних лугов со смешанным ароматом смолки, медуницы, ромашек и многими другими скромными цветами. Слепые дожди, весенние грозы, зимние вьюги и сказочные, покрытые инеем сады Снежной Королевы – это всё останется в детской душе. Навечно.

Я приближаюсь к удивительному месту. Здесь оживают картины незабываемых приключений: индеец Оцеола поднимает на дыбы своего скакуна, за ним тенью проплывает всадник без головы, вдали бескрайний океан несёт на своих волнах пиратские корабли, а я вместе с героем ищу таинственный остров с сокровищами.

Картинка меняется, и я вижу безлюдный берег океана, фрегат, выброшенный штормом на песок с порванными ветром парусами. В те далёкие времена я знала названия всех корабельных снастей, мачт и парусов. Сегодня многое забылось, и всё-таки почти вся библиотека приключений и фантастики живёт в этом пространстве и не даёт скучать душе.

Рядом с ними море Жалости из слёз, пролитых над погибшей Му-Му, детьми подземелья, некрасовскими зайцами, много позже его наполняли реки страданий героев мировой классики. Над морем белая птица расправляет кры-

лья и летит по радуге к солнцу, и мне хочется лететь следом за ней к радости побед над всеми жизненными стихиями. Мои крылья ещё не подрезали, и я уверена, что преодолею любые преграды.

Перехожу в сад путешествий, по которому можно бродить часами из одного города в другой, и наслаждаться новыми проспектами или древними улочками с булыжной мостовой, ощущая дыхание времён. На закате дней посетив Париж, я словно вернулась в забытый, но родной город, о котором когда-то читала в далёкой юности в романах французских классиков, где моё воображение захватили религиозные войны, тайны королевских дворов и кружева интриг, в которых можно запутаться. Много было разных городов, родных и иноземных, воспоминания о которых не дают скучать.

Куда бы я ни пошла по извилистым тропинкам волшебного мира, я не могу пройти мимо зачарованных садов любви, которые начинаются с первого маленького нежного и светлого садика, словно нарисованного акварелью. В нём растёт молоденький кустик мимозы, напоминающий мне о самой первой любви, которая, как и её листочки, съёживается от любого грубого прикосновения.

Из этого садика можно пройти по заросшим тропинкам в другие сады: из хрустальных слёз, из тихого смеха, туманов и камней, роз и можжевельника. Там слышатся то звуки поцелуев, то страстный шёпот, то печальные голоса поэтов.

Моя последняя любовь уже случилась и живёт в самом красивом саду волшебного мира.

Иногда я упираюсь в тупик со склепом почти забытых земных страстей, ключ от которого потеряла и даже не пыталась его искать, пока к нему не стал приходить мужчина с огромной связкой всевозможных отмычек и настойчивым неутомимым желанием открыть запертую дверь. И она всё чаще сдаётся перед его желанием и открывается. Происходит удивительная метаморфоза, склеп вечной памяти превращается в дом воскресшей памяти земных удовольствий. Мужчина живёт иллюзией моей вечной молодости, а мне остаётся только благодарить его за это. Я покидаю эти места, переполненная до краёв чувствами всех оттенков, сопровождаемых музыкой из «Времён года».

Впереди центр моей вселенной, который воскрешает во мне сонм противоречивых чувств. Перед глазами цветущий луг, уходящий за горизонт, с белыми аистами на нём. Но я-то знаю, что дальше за этой притягательной картиной семейного счастья скрываются непроходимые топи пережитых обид и слёз. Я обойду стороной обывательское болото брака и погуляю по лугу, по которому бежит ко мне навстречу маленькая девочка с большими серыми глазами, наполненными детским восторгом. Она бежит ко мне и к папе, чтобы разделить с нами свою радость.

Я сжимаю детскую ладошку в своей руке и скрываюсь от всех в самом святом оазисе под названием «Материн-

ство». В нём я живу как в воспоминаниях, так и наяву. Стоит только закрыть глаза, и взрослая дочка превращается в пухленькую малышку, в моё самое дорогое сокровище и самую большую радость, перемешанную с постоянной тревогой, без которого материнское счастье не существует.

Осенний сад. Вот над кустом уже увядших хризантем ро- няет слёзы Тургенев, в другом уголке среди багряно-жёлтых клёнов вопрошает к Господу Ходасевич: «Почему на скло- не лет хочется ещё любить и любимым быть? – Но с послед- ним опавшим листом успокаивается, – Жизнь хоть и зовёт последними обманами, больше нет соблазнов – не вернусь». Я ухожу от них туда, где мне подарит хоть каплю оптимизма Александр Сергеевич, для которого осень не только унылая пора, но и очей очарованье!

Осенний сад... Сад, в котором я – учитель, но ещё так хо- чется побегать учеником на бесконечном поле чьей-то Муд- рости, чтобы узнать главную Тайну. Увы, пока ни филосо- фия, ни физика с метафизикой так и не открыли занавес пе- ред его величеством – смыслом нашего бытия. Расщепили атом, а истина осталась сокрытой, единой и неделимой. Я оставляю себе надежду на веру и бессонными ночами брожу по пустыне вместе с теми, кто ищет землю обетованную, по- том присоединяюсь к тем, кто ищет Шамбалу и Беловодье. Мне очень хочется найти дорогу к единой вере, объединяю- щей всех. А пока её нет, я буду её искать, ибо вера – послед- нее пристанище души.

Я чувствую, что нечто, похожее на неё, уже живёт где-то и в моем внутреннем пространстве, но оно похоже на некую фантазмагорию в туманном облаке, которая шаманит, гадает и молится одновременно, морочит голову и путает сознание. Это, конечно, не вера, это скорее морок. Я часто засовываю голову в эту туманную неопределённость, пытаюсь что-то разглядеть и разгадать в проявляющихся нечётких образах, но ничего не разгадав, вынырываю из него, насыщенная мистическим настроением.

Впереди хорошо утоптанная и широкая дорожка к дому, похожему на замок. В нём поселился не совсем чистоплотный и не совсем добрый Опыт, сын Ошибок. Моих. Опыт живёт один в своём королевстве и общается со всеми, кроме нечисти. У меня с ним давно подписан договор о нейтралитете, но при каждой нашей встрече он начинает давать советы, промывать мозги, натягивать поводки комплексов, считая себя моим гуру. Я пытаюсь говорить с ним на равных и вовремя останавливать его припадки рационализма и индивидуализма под знаменем современного циничного времени. Мы давно нашли золотую середину при нашем общении.

Жаль, что стала подводить память, она забывает о самых далёких и чудных местах моего волшебного мира. Пора почистить все дорожки и аллеи, освободить некоторые уголки от хлама и мусора. Я оставляю в нём самое главное: светлую память об ушедших родителях и всех тех, кто дарил мне

своё тепло и любовь, всё прекрасное, что вызывало во мне восторги и радость. А обиды, ошибки, несбывшиеся мечты и утраченные иллюзии заточу в подземный бункер, захлопну дверь и потеряю ключ.

Я нарисую солнце в одном краю неба и ласковое море под ним, в другом краю – поля, леса, реки, деревеньки и города под звёздным небом. Я сохраню родительский домик в ещё молодом саду, а рядом с ним построю беседку для друзей, песочницу для внуков, и сказочный волшебный мир будет ещё долго жить в моей душе. С ним я не чувствую себя одинокой. А придёт время, и я тихо уплыву, взяв его с собой».

Ина давно не прикасалась к саге. Недавно перечитала последнюю запись и поняла, что сегодня так уже не написала бы. Пришла пора закончить столетнюю историю семьи уже на новом витке абсолютно изменившегося мира последней книгой «Дорога без конца», а для этого надо снова пережить то, что невозможно пережить, надо снова упасть в пропасть и увидеть, как сердце разбивается вдребезги, окрашивая острые камни в красный цвет. Если бы она знала, что с началом написания первых строк саги взваливает на себя такой неподъёмный груз, никогда бы не притронулась к перу.

А начиналось всё легко. Она посчитала, что отдала долги родителям, семье, детям, стране и на последней миле жизни решила отдать долг самой себе: научиться жить с удовольствием и писать книги. И жизнь ей подарила почти десять таких лет. Тогда ей казалось, что воспоминания будут в ос-

новном радостными, но жизнь распорядилась иначе...

Где теперь взять силы для завершения семейной саги, если внутри неё пустыня? Только поэтому она снова окунулась в далёкое детство и в тот волшебный мир, который создавала всю жизнь, чтобы в дни испытаний он наполнял её энергией. И на этот раз она не изменила себе, а он не изменил ей. Теперь надо вернуться в две тысячи восьмой год...

Ищи гармонию в себе

*Вечерние часы жизни могут быть самыми
прекрасными,
как последние распустившиеся лепестки
цветка...
(Смайл С).*

На Ину напал коварный грипп. Этот безжалостный бан-
дит гуляет по всей Москве и штабелями укладывает народ
в кровати. Он отбил ей аппетит и все желания, кроме одно-
го, которое затаилось и молится, чтобы враг сгинул, оставив
её в живых.

А ты снова загляни в свой волшебный мир, который ты
так красочно расписала, – ехидно посоветовал кураж. —
– Больной, а сил посмеяться над хозяйкой хватило. Спаси-
бо за «поддержку». Как-то не хочется ползать по нему полу-
раздавленной гусеницей и портить сказку, в которой я вол-
шебница.

Мрачные и светлые мысли воюют друг с другом. Ина ле-
жит пластом, и, если побеждает армия мрака, думает о конце
пути. Она думает о том, что всё труднее и труднее группиро-
ваться, когда стремительно катишься под горку. Всё больнее
и больнее удары. Всё труднее улыбаться.

С трудом вспоминается залиvistый смех детства, без-
удержный хохот юности, ироничная улыбка взросления. За-

то первый удар без правил свеж, как последний поцелуй гриппа: лицо по асфальту, и стёрта радость жизни и обман самоуважения. Хорошо, что юность была способна быстро подняться с колен и снова улыбаться миру, и зрелость уже давно научилась отбивать внешние удары, выставляя выстроенную внутри защиту.

Ина давно ко всему готова, но она никак не ожидала удара изнутри. Солдаты внутренней защиты так устали, что уже не в силах сдержать удар самого страшного врага – времени. Они доблестно сражались на поле битвы уже более полусотни лет, но сейчас сдают позицию за позицией перед превосходящей их вражьей силой. Это самое неожиданное из всего, чем огорошила реальность.

Как жить? «Только угрюмо воспарить» – мягко шутит ирония. Она права. Лучше парить угрюмо, чем не парить никак. И Ина, обескураженная коварством времени, хоронит погибших героев, а потом, преодолевая боль, побеждает захватчиков уже наёмной армией солдат-роботов в виде таблеток. Таблетки не дороже здоровья и жизни.

И вот она снова учится улыбаться миру через силу. Губы не слушаются, уголки рта опущены и не хотят подниматься вверх. «Улыбнись!» приказывает она себе. – Пока притворись, потом понравится, а потом поселится в тебе навсегда простая и всем известная истина, каким хочешь видеть этот несовершенный, но единственный мир, в котором тебе посчастливилось родиться, таким он и станет для тебя. —

Посиди на берегу реки жизни и расслабься, дай солдатам внутренней армии отдохнуть, пожить в покое. Пусть глаза перестанут искать угрозу и начнут искать красоту. Пусть звуки музыки усадят слух. Пусть мужская ладонь всего лишь погладит твоё тело, но оно удивительным образом вновь наполнится энергией жизни. Береги её, ведь она не бесконечна.

Найди равновесие между желаниями и возможностями своего нового статуса... и господа присяжные вынесут тебе оправдательный приговор. Ищи гармонию в себе, и вечерние часы жизни ещё смогут порадовать тебя.

Иссяк родник из слёз

*Неудовлетворённая потребность в слезах –
самое жуткое страдание.
(Москвин Г.)*

В новом году страна обещала быть спокойной и стабильной, тревожили лишь вести с мирового рынка. По гороскопу звёзды обещали каждому радости и горести, победы и поражения, наказывали беречь здоровье и тратить капиталы разумно. Алёна носила в себе новую жизнь. Все были счастливы. В январе она тоже переболела гриппом, а в конце месяца позвонила Ине и сообщила: «Мама, малыш во мне умер... еду на операцию...»

Все померкло, почернело. Дочь, как когда-то и Ина, до судорог хотела второго ребёнка, но у неё он рос бы без отца, поэтому и не появился, а у дочкиного второго ребёночка были бы и папа, и дедушки с бабушками. Обидно и очень горько, что он не родился. Врач сказал дочери, что гриппозная инфекция не дала развиваться плоду: удалили уже просто мёртвое семя, в чём нет греха.

В душе всё равно мрак. Тут ещё мировой рынок уже явно входит в коллапс. Накопления Ины за годы работы в Москве могут растаять в который раз на её веку. Угроза их потери и желание переехать ближе к дочери требовали действий:

её приближающаяся старость совсем скоро будет нуждаться в пригляде.

У Ины есть друг, который очень хорошо к ней относится, но она даже сейчас не позволяет ему видеть себя больной, а постаревшей и больной не позволит никогда. Да, они планируют жить вместе, но планы планами, а жизнь жизнью. Ина знала, что время всё расставит на свои места, а пока надо неспешно начинать поиск вариантов обмена жилья на Западный округ.

В воскресенье Ина приехала к дочке, чтобы посочувствовать, погулять с ней в парке и поговорить. Дочь подавлена. Говорит, что сватья даже плакала, когда узнала, что внука не будет. Прямой укор ей, матери. Ехала домой и переживала. У сватьи остались слёзы, у неё – нет. Иссаек родник из слёз, который смывал приходящие обиды и горе.

Ина мечтала о втором ребёнке, и через полтора года после рождения Алёнки она забеременела. Но именно в это время врач определила у неё опухоль щитовидной железы. Лекарства надо было пить три года, начиная с горсти таблеток в день. Рожать ребёнка она запретила. Ина проплакала два дня и пошла на операцию. На третьем этаже роддома каждый день до тридцати женщин проходили через неё без всякого обезболивания. По блату или за взятку можно было получить местную анестезию, но у Ины не было ни блата, ни лишних денег. Так и прошла впервые через эту экзекуцию. И снова слёзы...

Вспомнила, как лежала на том же третьем этаже, когда у неё буквально через год обнаружили уже внематочную беременность. В палате лежали беременные женщины на сохранении, и тут же через стенку – женщины после ежедневных абортов. Ина помнила, как услышала перед сном тихий плач ребёнка, слабеющий, словно он устал плакать. Чудится? Не выдержала, пошла по пустому коридору, прислушиваясь. Звук из туалета! Кабинка для уборщиц закрыта, тихий плач оттуда. Ина метнулась к ночной медсестре.

– Там ребёнок, еле пищит, значит умирает!

– Не выдумывай! Иди спать!

Ина сама не верила, что там может плакать ребёнок. Неужели показалось? Она легла и затихла. Снова еле слышный писк.

– Ты слышишь? – спросила Ина соседку, которая тоже не могла уснуть.

– Слышу, спи!

– Как тут заснёшь?!

Оказывается, никто из женщин в палате не спал, и все заговорили разом:

– Мы тут мучаемся годами, пытаюсь стать матерями, а кто-то своего, уже родившегося принимать отказался.

Соседка Ины тяжело вздохнула и объяснила:

– Я узнала, что вечером малолетка родила очень слабенького ребёнка, он вроде бы не дышал, поэтому его оставили до утра в туалете, а он ожил, видимо...

У Ины от услышанного волосы встали дыбом, к горлу подкатил ком, удушающий ком из жалости, возмущения и протеста: как можно спокойно лежать в своих кроватях, когда умирает ребёнок?! Она такого выдержать не могла, снова пошла к медсестре и потребовала позвонить врачу, сообщить, что малыш выжил и зовёт! Она говорила так убедительно и эмоционально, что под конец не выдержала и разрыдалась. Нервы из-за больной щитовидки были ни к чёрту. Сестра всё-таки пошла за ключами. Открыли двери: на голом кафеле лежал малыш, прикрытый тряпкой, уже посиневший, но ещё живой.

– Довольна? Иди теперь спать!

Утром все заметили суету по выхаживанию ребёнка, его несчастная душа спаслась, а душа Ины помертвела от цинизма врачей, хотя каждый в отдельности считал себя «врачом спасающим». К Ине подошла соседка и спросила:

– Считаешь себя героиней по спасению умирающих? Зря. Теперь этому несчастному ребёнку придётся пройти через долгие мучения. Ты хоть раз была в доме малютки, где собирают отказников? Там здоровенькие становятся больными, если не физически, то психически: они никому не нужны – плачь не плачь. У нянечек не хватает на всех ни рук, ни сердца...

Выйдя из больницы, где над её беременностью снова основательно поглумились, Ина решила больше туда не попадать и поставила для предохранения от беременности спи-

раль. Муж получил прекрасный подарок, за который даже не поблагодарил, а она через пять лет получила опухоль.

Её дочке в те времена тоже довелось хлебнуть ужасов советской медицины, но она была маленькой и не помнит. Теперь медицинский сервис платный, какой им, советским бедолагам, не снился. И сейчас, увы, не снится: для бедных нынче он стал хуже советского. Зато дочь смогла себе позволить рожать при отличном патронаже, в частном родильном кабинете, откуда её поместили в стерильную двухкомнатную палату. До роддома она не ползла, как Ина, два километра, а муж отвёз её на машине. И обезболивание при таких операциях давно перестало быть проблемой. Ина разделяла её горе... только, чтобы его оплакать, слёз не осталось: они выплаканы в «светлом» социалистическом прошлом. Теперь плачет только сердце...

Ина помнит, как впервые пришлось оставить двухлетнюю Алёнку одну в больнице. Дома ночь проревела, глядя на пустую кровать, а утром пошла умолять главврача, чтобы позволил быть рядом с малюткой. Разрешил, вопреки правилам. Палата на десять деток, Ина на раскладушке. Горячую воду отключили, а она по заключённому соглашению с врачом обязана была мыть полы. Мыла и наблюдала за лечением.

Утро, нянечка меняла деткам промокшие до нитки простынки и ползунки. Тогда про памперсы и не слышали. Детям всем нет и четырёх лет, самой маленькой годик. Все они просыпаются с утра и, несмотря на уже сухое бельё и шта-

нишки, плачут, потому что щиплют опрелые не подмываемые попки. Как тут выдержишь? Ина грела воду и проти-
рала каждого малыша мягкой салфеткой, потом мазала уже
не заживающие раны детским кремом.

Следующая экзекуция после обеда – горчичники. Дети,
завидев медсестру, поднимали рёв, который продолжается
двадцать минут, усиливаясь с каждой минутой. Горчичники,
поставленные быстро и ловко нянечкой, жгли неимоверно.
Их бы ставить с маслом, но до этого ли им? Почему горчич-
ники в инфекционной палате? Потому что почти все детки
кашляют от холода или бесконечного рёва. По окончании
лечения, обессиленные, в соплях и слезах, дети засыпали,
вскрикивая и дёргаясь.

После полдника дети оставались абсолютно одни. Снова
понос и слёзы. Надо подойти к каждому ребёнку, успоко-
ить. Через три дня Ина уже падала от усталости, но заснуть
не могла. Пришлось на третью ночь пойти на поклон к ноч-
ной медсестре, чтобы та дала успокоительное, хоть какое-ни-
будь.

– Откуда у нас? – удивилась та, но дала все же две таб-
летки, и Ина заснула. На следующую ночь, промучившись
до двух часов, Ина снова поползла к ней за спасительной хи-
мией.

– Мне вчера так помогли...

– Аспирин? – медсестра от души рассмеялась.

На пятый день у Ины поднялась температура, и её с удо-

вольствием выставили вон. Её Алёнка осталась совершенно беззащитной на целых семь оставшихся дней. Теперь и ей визжать от горчичников, поставленных не через промасленную салфетку.

После выписки Ина долго залечивала её опрелшую почти до мяса попку и мечтала расстрелять всех медсестёр и нянечек. За что? За то, что их не хватает на всех деток? За то, что они получают мизерную зарплату и не горят желанием ухаживать за чужими больными и обгаженными детьми?

Ина старалась не прикасаться ко всем своим прошлым страданиям. Так защищает себя психика, заблокировав память о них, но вот вспомнила, потому что дочь упрекнула её в равнодушии. Это не равнодушие, это признак того, что лимит на страдания исчерпан и грузить их больше некуда.

Только после этого и приходит тот самый философский взгляд на мир, с помощью которого Ина успокаивала дочь. Они с мужем молоды, здоровы, поэтому будет у них ещё столько детей, сколько захотят. Было бы желание. Таким образом Ина пыталась хоть как-то настроить Алёну на волну оптимизма, только бы та не впала в депрессию.

Так хотелось, чтобы родился внучок! Кислотная слеза выползла из глаза и прожгла щёку Ины.

Новая любовница Макса

*Машина — первая женищина для мужчины.
(Народный юмор)*

В конце зимы Макс взял кредит и купил новую машину. Иномарку! Он радовался так, словно завёл новую молодую любовницу, хотя старую любил долго и верно. Прихворнёт — заботился, словно она при смерти. Находясь при ней, не пил ни грамма. По звуку знал, чем любимая не довольна, и помнил в любом состоянии, что её надо сначала завести. О ком, о чём это она?.. Да, о старенькой машине, в сравнении с которой Ина чувствовала своё небольшое превосходство в сердце Макса, а с новой юной могла проиграть.

— Я только теперь осознал весь комфорт иномарки. Не понимаю, как мог раньше помещаться в ВАЗе? — удивлялся он и демонстрировал коробку-автомат, кондиционер и прочие достоинства новой подруги. — Моя машина лучше, чем у твоего бывшего?

— Несомненно, — уверила она друга.

Как-то она рассказала Максу, что Игорь с женой приезжал к дочке в гости на новенькой приобретённой «японочке». Ина тогда подумала, что тот поступил опрометчиво. Вместо того, чтобы хвастаться перед дочкой машиной, у которой не было своей, лучше бы подстраховался и выкупил её

квартиру, в которой жил. Как в воду глядела. А он глядел в свою... и совсем даже не прогадал...

– Теперь дорога до дачи в жару не покажется тебе адом, водить научишься запросто, – продолжал Макс свою песнь во славу покупке.

– А кредит тебя не пугает? – спросила Ина.

– Не волнуйся. Деньги от сдачи квартиры уходят банку, а пенсии и зарплаты нам хватит. Всё будет так, как ты мечтала.

Ина была рада покупке машины больше друга: с ней он совсем забыл о сорокоградусной блондинке.

– Может быть, ты передумашь переезжать ближе к дочери? – спросил Макс, который никак не мог принять окончательного решения Ины поменять место жительства. – Квартирка у тебя прекрасная, три комнаты, – добавил он.

– Квадратные! – вздыхала она, соглашаясь с ним. – Мебель под неё заказывали. Макс, если бы не панель, не шумная дорога с машинами, то я бы никогда с ней не рассталась.

– Здесь и гараж рядом, и к моей даче ближе.

– Согласна. Но знаешь о чём я недавно подумала? О твоём отношении ко мне.

– Не понял!

– Я мечтала, что ты на новой машине будешь в десять часов вечера приезжать за мной к Алёне и отвозить домой.

Макс надулся и замолчал. Его работа сутками в охране исключала её желание. Тем более ещё зимой он стал брать

дополнительные дежурства, чтобы больше заработать денег и накопить отгулы. Но два раза в неделю он мог это делать, считала Ина. И, если бы делал, то одержал бы ещё одну победу. Иногда мужчинам надо совершать маленькие подвиги ради женщин, и не обязательно каждый день. Просто покажите, что на них способны, и они перекроют все ваши самые неприемлемые для них минусы.

Ина поняла, что Макс озадачен упрёком, ведь она ни разу не просила его об этой услуге. А она не просила, потому что считала, что отвозить домой тещу должен был зять. Но, со всем своим уважением к ней, тот не мог это делать из-за пробок, в которых часами торчал по дороге домой. Дочь каждый раз предлагала Ине вызвать такси или давала деньги на него. Ина иногда даже брала их, но в последний момент внутренняя жаба вела её к метро, чтобы на эти деньги купить себе в круглосуточно работающем магазине у дома что-нибудь вкусненькое. Так что обижаться можно было только на себя. Макс продолжал молча дуться, и она его успокоила:

– Не бери в голову, я понимаю, как ты загружен. Да и зять пообещал при возможности отвозить меня домой.

– Давно пора, ведь его дочку растишь. Моя дочь сказала, что после рождения ребёнка мать к нему не подпустит, лучше наймёт няню.

– Скоро это случится?

– Скоро... стану дедушкой! Твои дети далеко не бедные, могли бы тебя освободить, – Макс впервые высказался на эту

тему.

– Так и мои взяли няню, но ей тяжело находиться двенадцать часов с ребёнком, поэтому я ей помогаю. И с большой радостью. Смирись с этим.

– При чём тут смирение? – удивился Макс. – Достаточно принимать всё спокойно.

– Мудрец ты, оказывается, – удивилась Ина. – У меня пока так не получается. Поделись секретом.

– Тебе он не подойдёт, – Макс хитро улыбнулся.

– К сожалению... или к счастью?

– К счастью, – успокоил Макс.

Хронический геморрой

*Геморрой в переводе на русский язык – головная боль, проблема.
(Википедия)*

Весной поиски вариантов обмена квартиры уже шли полным ходом. Месяц Ина не вылезала из сети, весь блокнот был исписан адресами и намеченными днями просмотра. Каждый просмотр вызывал бурю эмоций и планов, которые не давали заснуть до середины ночи: здесь она поставит кровать, здесь стенку, но холодильник не помещается... И она ломала стены или врезала двери на плане потенциальной квартиры. Ещё надо было позвонить, переговорить, снизить цену. Провал. Продано. Вычёркиваем.

Самое обидное в этом обмене было то, что по ценам Западного округа она могла рассчитывать только на убогую двушку, на кухне которой не помещался даже холодильник. Пришла пора выставять на продажу свою любимую квартирку. Подала объявление, выставила цену в долларах – 250 тысяч. Список продаваемых квартир в их районе большой, поэтому цены низкие. Святые угодники, помогите!

Ина снова висит на телефоне, надо решить с дочкой две проблемы: брать ли риелтора за пять тысяч долларов, или они справятся сами; брать ли маленькую однокомнатную ма-

логабаритку для себя, а остальные деньги отдать их семье для покупки нормальной квартиры с доплатой? Сергей мог с согласия первой жены продать свою комнату, плюс деньги дочери от продажи их квартиры, и – будьте счастливы!

Но зять решил не заморачиваться с продажей своей половины квартиры до совершеннолетия сына. Иначе придётся столкнуться с большими трудностями, к которым он не готов. Короче говоря, мечты дочери о приобретении общей с мужем квартиры снова рухнули, теперь по другой причине.

Перед окончательным принятием решения о переезде Ина ещё раз спросила дочь:

– Алёна, ты уверена в крепости своей семьи? Вдруг вы разбежитесь. Всякое в жизни случается. Тогда ты вернёшься в трёхкомнатную квартиру, где всем места хватит. А если я перееду в двухкомнатную квартиру, с местами будет туго.

– Кто разбежаться собирается?! Мама, ты о чём? В прошлый раз отец Серёжи просто хлопот не хотел с продажей своей квартиры, в которой мы живём, хотя ему только и надо было подписать доверенность. И сейчас они не хотят никаких перемен: у нас хорошая отремонтированная двухкомнатная квартира, новая машина, поэтому будем менять нашу с тобой квартиру на приличную в нашем районе и делать в ней ремонт. Зачем мы всё лезем и лезем к ним с разными предложениями?! Хватит!

– Не печалься, детка, тебе просто не надо было смотреть шикарную квартиру друзей, от чего твои амбиции взыграли,

а у мужа почему-то нет.

– Да, амбиций у него в этом плане нет, поэтому я тоже приняла решение: не надо тебе покупать малогабаритный скворечник, а остальные деньги отдавать нам. Покупай нормальную квартиру.

– Алёна, мне очень жаль. Большая хорошая квартира – гордость главы семейства.

– Он гордится внедорожником. А мы будем гордиться самостоятельным проектом обмена.

К концу месяца на их квартиру напало столько покупателей, что Ина повысила цену на десять тысяч, но они шли и шли, а она ещё не нашла свой вариант. Нервы на пределе: что если покупатели исчезнут?

Зато дочь проконсультировалась у юриста и поняла, что они смогут сами собрать документы и провести сделку без риелтора. Пять тысяч долларов не будут потрачены, благодаря собственному уму и сообразительности.

Документы собраны, ежедневник заполнен списками и адресами контор, часами работы. Кажется, Ина выдохлась, а впереди выбор: надо решаться на окончательный вариант, которого ещё нет. Заснуть стало абсолютной проблемой.

И вот прилетел Ангел, взмахнул крылом и указал на незаметное объявление: «Продаётся двухкомнатная квартира рядом с парком». Значит, тишина и чистый воздух обеспечены! И площадь квартиры больше, чем у их трёхкомнатной, дом кирпичный, потолки три метра. Ина съездила, посмотр-

рела, и всё стало ясно – берёт. Цена уже не имела значения. Она нашла то, что искала, о чём мечтала. И дом в трёх останках от дома детей, пешком по парку тридцать минут ходу. Ура! Приехала с Максом и дочерью на осмотр.

– Максик, тебе нравится?

Макс расплылся в улыбке: ему очень всё понравилось. Оказалось, что по третьему кольцу от его дома до этого ехать полчаса. Ина спросила его:

– Помнишь, как гуляли с тобой и с Ксюшей в парке?

– Помню. Будем теперь свободное время в нём проводить. Там в беседке мужики каждый день в домино играют... И комнаты в квартире большие, и на кухне развернуться можно...

Дочке тоже всё понравилось. Теперь можно строить цепочку. Самый настойчивый покупатель её квартиры, офицер-ипотечник, который устал от того, что с ним никто не хотел связываться из-за непомерной бумажной казуистики банка-заёмщика, готов был добавить десять тысяч, только бы Ина уговорила всех взять его в цепочку. Ина уговаривает. Все участники цепочки продаж и покупок жилья к сделке готовы. И в этот момент ей предлагают путёвку в санаторий Дорохово.

– Мам, поезжай! Ты всё сделала, а сделку проведу я. До середины мая всё будет сделано, тебе надо только упаковать вещи.

Ина паковала вещи и собирала справки в санаторий на по-

следнем издыхании. Ничего, отдохнёт и будет засыпать без проблем. А где Макс? Ина вспомнила про затаившегося где-то друга и позвонила ему:

– Требуется твоя помощь, дорогой. Пустые коробки при-
вёз на своём горбу квартирант Слава, а полные придётся
увезти на твою дачу. Сможешь, дружок мой ненаглядный?

– К любой помощи готов, мне дали отпуск! Извини, что
не звонил, мою смену отправили охранять какой-то съезд
верхушки Газпрома. Расскажу много интересного.

Макс отвёз на дачу книги, не носимую годами одежду,
чайный сервиз и посуду, стиральную машину, ковёр, палас,
пылесос, швейную машинку, телевизор, а красный индий-
ский ковёр повесил на свою стенку. Вернулся весёлым, ви-
димого, домысливая радужную перспективу совместного жи-
тия, и спросил:

– Чем тебя побаловать на даче? Вижу, как ты устала.

– Устала очень. Макс, мне дали путёвку. Сама не ожидала.
Почему ты взял отпуск, если он у тебя по графику в августе?

– А я поменялся с коллегой ради тебя! Взял две недели
и на август оставил две.

– Не судьба. Мне завтра уезжать, путёвка горящая.

– Не переживай. Я тебя отвезу, а сам поработаю на даче.
Хочу фундамент для бани заложить. Твоя задача – отдох-
нуть!

Через три дня, когда Ина после первых процедур почти
расслабилась, позвонила дочь.

– Мам, у нас со сделкой проблемы: банк офицера-ипотечника требует ещё пару документов, которые будут готовы только через две недели, а дальше праздники! Всё летит к чёрту, у наших продавцов уплывает готовый к сделке вариант. Ждать не могут! – дочь чуть не плакала.

Отдых бесподобный... всё просыпается: молодая зелень, цветы, солнышко, а убитая известием Ина уже не видит этого благолепия. Через два дня звонок от дочери:

– Мамуля, я провернула сделку!

– Как?!

– Я, умница и молодец, смогла! Нашла вариант: выкупили за наличные деньги офицера квартиру для хозяина нашей будущей, и вариант цепочки не уплыл. Документы на регистрацию сданы. И все это сделано мной, не оставляя основной работы! Теперь отдыхай спокойно, только по возвращении надо будет обновить собранные документы, банк этого чёртового ипотечника требует. Вот почему с такими никто не связывается при обменах квартир.

– Слов нет. Я тобой горжусь! С этого момента ты стала «не мальчиком, а мужем». Как ты всё успевала делать?

– Такси брала и металась туда-сюда.

Неправильно всё это, подумала Ина, но таковы реалии. Зять мог бы и помочь, отдав ей свою старую машину, но он собрался её продавать. Эх, мальчики, мальчики, это не девочкам, а вам надо бы такие или другие подвиги совершать. Без подвигов и благородных поступков в отношении слабого

пола вы через пару столетий вымрете совсем. И не услышать вам: «Спасибо, мой генерал!» Прав любимый поэт Евтушенко, сказавший, что нет лучше мужчин, чем женщины.

– Спасибо тебе, мой генерал, – ещё раз поблагодарила дочку Ина. – Я тебя люблю и тоже не подведу. Сборы, переезд, оставшуюся документацию беру на себя.

– Макс поможет? Теперь у него машина новенькая.

– Помог уже и ещё поможет, если не зарядят на ремонт в квартире сватов.

– Как это они подгадали всё к его отпуску?

– Ничего они не гадали. Макс объяснил, что сваты продали дачу, купили однокомнатную квартиру для себя, а детям отдают свою трёхкомнатную. Ему как отцу предложили на выбор: помочь деньгами или сделать в квартире ремонт, так же хорошо, как сделал в своей. Он выбрал второе. Ругает себя: не надо было хвастаться своим мастерством. Теперь будет пахать всё лето: ремонт, работа, дача...

– Вышла бы за него замуж и рулила бы им в ваших общих интересах. Но ты выбрала свободу!

– Надеюсь, в чём-то он и мне поможет.

– Уверена, что поможет. А если нет, то... ты с папой рассталась, как мудрый старец не смог бы, и с Максом разберёшься.

Да, подумала Ина после разговора с дочкой, опыт расставания у неё колоссальный. При разводе с мужем она так дорого за него заплатила, что никакая материальная компенса-

ция не покрыла и сотой доли полученного при этом морального ущерба ценой в десять лет жизни. С Максом она отказалась рулить сама, стала пассажиркой в машине, которую ведёт опытный и надёжный мужчина. Получилось почти восемь лет радости для обоих. Теперь осталось проверить его на серьёзном деле. Выдержит ли? Сможет помочь не только дочери, но и ей?

Июнь. Психологический удар от принятого решения сменить место жительства почти сбил Ину с ног, беготня по инстанциям с оформлением документов стёрла в прах хрящи в суставах, но в санатории её поставили на ноги и вытолкнули на следующий забег.

До отъезда в санаторий все было упаковано, составлена смета на стройматериалы, на окна, двери, полы. Теперь оставалось только выбрать фирмы и модели. На выборе дверей Ина зависла. Строительные рынки объехала по нескольку раз, изучила полсотни фирм, сотни моделей... и выбрала самые красивые. Потом настала очередь выбора ламината под двери, и уже до начала ремонта батарейки Ины снова сели, а надо искать фирму по перевозкам. После долгих поисков нашли дешёвую, но профи.

Профи приехали без упаковочного материала, косорукие и малорослые. С гонором и нездоровым куражом они уверенно приступили к разламыванию её главного достояния, упаковке его в её простыни и заранее купленный пупырчатый полиэтилен, который Ина приобрела на всякий случай:

российский сервис научил её предохраняться.

Приехал Макс: Ина металась и паниковала, он успокаивал. Началась погрузка. Алёна стояла внизу, следила за погрузкой, считала и нумеровала коробки. Наконец поехали развозить все по двум гаражам. В гараже Макса свалка: чего только он не насобирал, но главная проблема – сырость. Там оставили кухню, компьютерный стол и полки. В гараже Сергея сгрузили остальное.

– Пол неровный, крыша протекает, – честно предупредил зять, не ударив палец о палец для улучшения ситуации.

Зато Ина с дочкой всё предусмотрели, купив рулон простой плёнки, чтобы накрыть гору скарба, если зарядят дожди. Прощай, район Кузьминки, здравствуй, район Филёвский парк. С сумкой необходимых вещей Ина отправилась жить на три месяца к зятю и дочке.

Список срочных дел расширился. Ремонтную бригаду строителей выбрали по рекомендации. Бригадир Николай, симпатичный, но лишённый энтузиазма хохол, предоставил им смету на ремонт, прямо скажем, завышенную. Тут уже командовала дочь:

– Мама, это нормальная цена, сделают всё по категории евроремонт. Тебе останется только привезти окна, двери, ламинат, плитку, сантехнику и остальные мелочи, а черновые материалы купят и привезут они.

– А цены на них останутся без контроля?

– Контролируй их по интернету!

– Все эти смеси, штукатурку, доски, шурупы, пятьдесят наименований? Они наварят на этом себе ещё немало, а у нас денег только-только.

– Этого не избежать.

Договор подписали, паспорт взяли, сроки окончания ремонта определили. Приехала бригада – два хилых пацана. Это бригада?! Николай потребовал аванс на закупку стройматериалов и исчез надолго, предупредив:

– Перенесите газовые трубы, вставьте новые окна, закажите контейнер для мусора, связь по телефону.

Нервы в расход

*Ремонт – это стихийное бедствие, совершенное группой лиц по предварительному сговору.
(Народный юмор)*

Предварительный сговор с дочкой по поводу переезда позади, впереди – стихийное бедствие, ремонт. В наше время при ремонте квартиры самым расходным материалом являются нервы. Опять про ремонт, ну сколько можно?! Можно, потому что это очень трогательная тема для человека, живущего сначала в СССР и особенно после его краха.

В СССР для ремонта не было ничего! «Как это?» – спросит современник. Так вот! Побелка потолка – шаманизм, потому что в побелку надо было добавить чуть ли не мочу, чтобы прилипла и не отвалилась. Рисунок и цвет бумажных обоев выжимали слёзы, а поклейка их на стены – рыдания. Надо было присобачить на бетон сначала газеты, чтобы они держались. Примитивную плитку белого или голубого цвета надо было найти! Рамы на окнах шкурили и красили до посинения, чтобы прилично. Нет желания? Тогда вешай тюль со шторами и не открывай их. Хочешь тюль красивый? Раз пять съезди в столицу, постой три часа в очереди. Линолеум? По великому благу, фанеру под него – на колени перед прорабом с коммунистической стройки. О дачниках – толь-

ко, как о героях. Они разбирали ящики из-под тары, чтобы обить стены в домике-коробочке пять на пять, утеплитель – стружка и опилки со строек века. Но если своими руками и по уму, то стояло лет десять.

Сейчас для ремонта и строительства домов есть всё, но нет качества. Весь строительный материал на рынках воняет: фенол и формальдегид в составе превышают все допустимые нормы. Раньше въехал в квартиру с фанерными дверьми – и счастлив. У кого руки растут не из попы, тот доведёт до приличия. Остальным и с фанерными дверьми неплохо жилось. Ныне, чтобы не травиться химией, надо изучить, выпросить и выбрать то, от чего не помрёшь за свои же деньги. Ина начала последний проект, осознавая всю его сложность. Раньше – дали квартиру, прописали автоматом – живи. Теперь – оформи собственность во всех инстанциях. Поехали!

Понедельник. Список дел: БТИ, выбрать фирму для замены окон, взять справку и разрешение в Мосгазе на перенос труб. Между делом: сняться с учёта в пенсионном фонде, собесе, поликлинике, паспортном столе, ЖЭКе и встать на учёт по новому месту жительства.

Окна заказаны. С Мосгазом созвонилась, поговорила с бригадиром, приедет... но заявок много... если срочно, то готовы тысячу. Договорились. День прошёл.

Вторник. БТИ, очередь сто человек, два работающих окна. Надо приезжать в шесть часов утра, чтобы войти

в первую тридцатку. Два дня Ина до окна не добиралась. Алёна попросила Сергея о помощи, и тот привёз её к БТИ в пять утра. В семь часов её сменила Ина и к обеду сдала все документы, чтобы получить через две недели утверждённый план квартиры и сертификат на дом, в котором...

Пятница. Пришёл Мосгаз, заартачился: у Ины нет разрешения на совмещение санузла с ванной. Взял дополнительный взнос и обещал сделать чертёж через пару дней. С ним надо поехать в центральный офис, где составят смету и назначат день приезда бригады. В Мосгаз Ина ездила четыре раза, заплатила по смете более десяти тысяч, и бригаде пришлось дать две, потому что предоставленный чертёж «фуфло», а они сделают умнее!

Впереди список госучреждений, куда придётся ездить и который не вдохновлял. Каждый день надо было решить не менее пары проблем, съездить в пару мест, позвонить в десяток. Вечером она падала на диван и засыпала, забыв о бессоннице. А завтра снова в бой с системой, которая явно была создана против человека.

Перед системой пасует зять – к чиновникам ходила и будет ходить его мама. Или жена. Система чуть не угробила Макса, который приватизировал свою квартиру почти два года. Ине же предстояло столкнуться с сантехниками из ЖЭКа, которым уступают даже грабители с большой дороги. Перед встречей с ними Ине нужен был Макс в форме, просто стоящий за спиной. Увы, Макс не смог встать даже

рядом. И к ней, беззащитной, по заявке пришли три сантехника, как три бандита, чтобы оторвать проржавевшую трубу, за что запросили семь тысяч!

Как оказалось, этот кусок трубы ниоткуда и никуда не вёл, даже Ина смогла бы ломиком отковырнуть его от стенки. Когда она поняла, как нагло из неё вытянули несоизмеримую с работой сумму, сразу слегла с давлением, а Макс, не соизволивший её поддержать, должен был умереть от икоты.

Июль. Макс стонет: давно надо съездить с ним на дачу, ибо клубника на исходе, начинает сыпаться смородина, в лесу появились лисички. Ина могла отказаться, потому что сил уже не осталось. Каждый год она заготавливала до сотни банок даров леса и дачи, которые он полностью уничтожал за зиму. Себе она брала по пять баночек маринованных огурчиков с помидорами и десяток баночек с лисичками для угощения подружек, которые очень их полюбили. Все эти заготовки в банках, хоть и вкусные, но ей и Максу были противопоказаны. Благо, что ягоды можно было просто заморозить. Ина внутренне противилась, но на дачу поехала.

– Отдохнёшь, – радуется за неё Макс, везя на Голгофу.

– «Отдохну», плантатор-эксплуататор, – психует про себя она.

И внутренний голос спешит напомнить, что, отдавая кому-то своё время, она отдаёт ему жизнь, намекая на Макса. «Отдаю, как и он отдаёт мне свою! – осадил его Ина. – Подумаешь, один раз не защитил и потом не пошёл требовать

обратно у сантехников отобранные у неё ни за что деньги. Сама виновата, лохушка!»

На этот раз уродились сливы, причём у сватов тоже. Джем-ов, варенья и компотов наделала на три семьи. Смороди-ну заморозила в своём и в новом втором холодильнике до-чери. Удался и урожай лисичек. Неделя у кухонного стан-ка вымотала Ину окончательно. Макс был неутомим: таскал рыбу из озера, грибы – из леса, полол картошку, косил газо-ны. Своя ноша не тянет.

В этот момент дочь подумала и решила сделать ремонт ещё и на лоджии. Она наняла спецов и попросила Ину кон-тролировать их работу. Почему бы и нет, если она живёт у них? В новой квартире стены уже вторую неделю сохнут после выравнивания: дожди, дожди, сырость. Две недели Ина этот ремонт на лоджии пасла, два раза ездила на рынок за плитками и куском линолеума, тащила их на себе.

А зять на лоджию даже ни разу не заглянул. Новый холо-дильник для хранения многочисленных заготовок был куп-лен дочкой тайно и заполнен под завязку, а Ина всё про-должала заниматься сливами и кабачками, уже на их кух-не. И она, и дочка падали от усталости, но гордились собой, а Сергей всё больше мрачнел и сердился. Чем был недоволен зять и муж, обе никак не могли понять. Тем, что дочь потра-тила на ремонт лоджии и холодильник двести тысяч своих кровных денежек?

Начало августа. Внучка все лето у сватов на даче, за что им

низкий поклон. Звонкок с дачи: у внучки проблемы... со стулом. Мало напастей, получите ещё.

Срочно привозят её в Москву. Теперь Ине совсем не до ремонта. Врачи прописали внучке лекарство, но оно, даже в лошадиных дозах, не помогает. Вердикт – клизмы! Ксюша орёт, зять не выдерживает и запрещает экзекуцию. Врач отказывается лечить при таком отношении к своим назначениям: погубите ребёнка! Ина в ужасе. Врач выговаривает ей, она – дочери, та – мужу. Муж и слышать не хочет: какой мужчина может выдержать детский плач даже во благо? Пока дети на работе, Ина упорно ищет подход к забодавшей всех попе ребёнка.

– Ксюша, давай с тобой проверим, не заросла ли в твоей попе дырочка? – с тревогой спросила она однажды, пряча грушу-клизму за спиной. – Может быть, поэтому из тебя ничего не может выйти?

У внучки проснулось любопытство. – Давай проверим! А как?

– Ложись и показывай попу, – Ксения показала, Ина посмотрела и сделала вывод, – надо брызнуть водой, иначе ничего не видно.

– Брызгай!

– Надо только приставить грушу, можно? Проходит водичка?

– Проходит. Дырочка есть! – засмеялась радостно внучка. Получилось! Без слёз. Потом стало получаться даже

со смехом. Ксюша спасена. Последнее испытание болезнью внучки было самым тяжким. А тут для ремонта ванной потребовалась плитка. Стены просохли, можно клеить обои, стелить полы, закупать сантехнику. До четырёх дня Ина сидела с внучкой, потом её сменяла Фира, а она мчалась контролировать ремонт, докупать очередной материал. Привезти плитку попросила Макса, тот был рад помочь, но через неделю снова пришлось обратиться к нему: не хватило ещё пару ящиков.

– А что, зять совсем не помогает?

– Зять в депрессии.

Очередная просьба привезти ламинат вызвала у Макса неудовольствие. Он бурчал, спешил: – У меня тоже ремонт!

– А что, зять совсем не помогает? – спросила с улыбкой Ина, слово в слово повторяя его вопрос к ней неделей раньше.

Оба смеялись после этого до колик в животе, а Макс ещё и сквозь не видимые миру слёзы. Больше о помощи Ина его не просила. Пришлось три доски-добора на облицовку дверного проёма тащить на себе с тремя пересадками, под дождём и из попы мира, очень навредив своей. Три дня её лечила, а на четвёртый уже тащила на себе металлическую лестницу, без которой было не обойтись при ремонте, потом пришла очередь двух банок с краской.

Да, зять у неё был, у него была машина, был у неё друг, у которого тоже была машина, но у каждого был, блин, свой

геморрой. При очередной встрече с Максом выяснилось, что тот задушен обидой на своего зятя до такой степени, что готов был разрыдаться прямо на её груди. Его зятёк появился только два раза, посмотрел и исчез.

– Я спину разогнуть не могу, рука онемела совсем. Зять, лось такой, а помощи ноль!

– Ошиблись мы с тобой, дружище, теперь уже ясно, как белый день.

– Не той дорогой пошли. Надо было нашу с тобой жизнь строить. Ты первая сделала выбор в пользу дочери. Почему?! Переедешь ближе к ней и будешь у них на побегушках всю жизнь.

– Макс, я помогу ей с Ксюшей, она мне, когда заболею. Ты ведь всегда на работе... Не обижайся. Мы и с тобой успеем пожить вместе...

– И ты не обижайся, что с ремонтом тебе не могу помочь. Дочь запрягла и грузит, и грузит...

– Я рада, что вы помирились.

– Она помирилась, чтобы снова меня использовать. Обидно... И ты одна тянешь на себе весь ремонт...

Ина вздохнула и запела любимую песенку: – Но я не плачу и не рыдаю! На все вопросы откровенно отвечаю... И очень может быть, что на свою беду я потеряю больше, чем найду. Но! Я не плачу и не рыдаю...

Макс повеселел, дальнейший вечер прошёл в тёплой дружественной обстановке.

Домыслы

*Женские домыслы – самое страшное оружие
самоуничтожения.*

(Народный юмор)

Ина хотела убрать из книги эту главу, потому что она состоит из фантазий и домыслов, но потом оставила, потому что они слишком долго и изуверски её терзали. В юности хотелось сразу узнать всю подноготную любимого человека, а главное, любит ли он её так же сильно, как она его?! И Ина, погибая от любопытства, пыталась срочно это выяснить по косвенным данным. И всё это превращалось в постижимые нормальному разуму вымыслы. Что делать, если в существующей реальности человек пока не обладает способностью читать чужие мысли, поэтому приходится забивать голову предположениями, которые чаще всего неверны.

Иногда трудно понять даже близкого человека. Казалось бы, что ты уже знаешь его характер, привычки, желания, иногда даже мечты, но вот он без причины нахмурился, чем-то недоволен, на вопросы не отвечает. Может быть, он в чём-то виноват перед тобой и скрывает это? Или в чём-то виновата ты?

Ине до судорог хотелось залезть в голову любимого человека и узнать, как он на самом деле относится к ней. Ну по-

чему человеку не дано такой возможности?! Половина проблем в отношениях с людьми исчезла бы сразу. Помнится, она пыталась выяснить у бывшего мужа причину его плохого настроения, а он всегда отвечал: «А ты сама подумай!» Более изуверского выяснения отношений трудно было придумать. Всё это позади. С Максом ей гораздо легче, с ним Ина была абсолютно открыта, с самого начала объяснив ему форму и содержание их будущих отношений. В первую очередь они должны быть свободными. И свобода эта заключалась только в одном: каждый волен был выйти из них в любой момент, если одного что-то не устроит в другом. Совершенно не устроит, и это нельзя будет никаким образом изменить.

Восемь лет она с Максом, оба давно узнали все минусы друг друга и пока великодушно их принимали, не доводя до крайности. Ина сразу предупредила друга, что сыта прошлыми стрессами по горло, поэтому готова только к беспроблемным отношениям. Со своей стороны, она очень старалась сделать их лёгкими и радостными, даже весёлыми. У неё получилось. Взаимные просьбы? Нет проблем. Исключались только замужество и желание Макса видеть её во время болезни, а она никогда не должна видеть его пьяным в лоскуты.

Макс принял эти условия и даже начал понимать всю прелесть таких отношений. В последнее время материнский инстинкт Ины высунул голову и всё испортил: она стала переживать за здоровье друга, принимать его проблемы близко

к сердцу. Было из-за чего. Возможно, мужчину нельзя сильно жалеть, чтобы он оставался в глазах женщины героем?

Последний раз, после первого провала с ремонтом квартиры и длительного лечения, он явился к ней с повинной головой и цветами, ожидая нравоучений. Это делала мать, прежняя жена, даже дочь. Ина давно поняла, что никакие словесные рулады не могут изменить суть взрослого человека. Принимай, какой есть, или не принимай. Друг начал каяться, на что Ина с улыбкой ответила:

– Макс, нет проблем. Не мне учить орла летать.

И Макс улыбнулся в ответ, сразу вздохматил достоинство и через неделю купил в кредит свою мечту, машину. Купил и порадовал себя и Ину, доказав, что после срыва вновь станет для неё надёжным другом. Тем не менее она предупредила, что таких сюрпризов она больше не примет!

Вроде всё хорошо и спокойно, но стоило Ине всего лишь месяц пожить рядом с дочкой и зятем, как паралич ничем не обоснованных предположений снова напал на неё. Ей стало казаться, что между зятем и дочкой появилась какая-то напряжённость. Может быть, из-за неё?! Из-за этих дурацких мыслей пухнет голова и тлеют нервы, готовые вот-вот вспыхнуть.

Ей изначально очень хотелось назвать семейную сагу «Хроники» – хронические больные люди, потому что все радостные события в жизни её родни всегда вызывали подсознательный страх, что они внезапно закончатся, а горестные

события уже поджидают за каждым углом. Постоянное ожидание неведомого краха приводило к неврастении, которая с возрастом превращает человека если не в душевного банкрота, то вечного страдальца.

Есть счастливые исключения. Многие живут легко, без всякой ответственности за свою жизнь, за жизнь близких им людей и поэтому имеют «нордический характер» и железную нервную систему. Сострадание им незнакомо.

Есть другие удивительные феномены – это старики, пережившие войну, сталинские лагеря, голод и разруху, но до конца сохранившие доброе сердце и улыбку на лице. Может быть, их до конца жизни радовало, что они выжили в то время как миллионы их соплеменников погибли и давно лежат в сырой земле? Но и этот феномен уже исчезает с уходом этого поколения.

Поколение Ины, не пережившего таких ужасов, почему-то более безрадостное. Ему тоже пришлось выживать, но не так трудно, перестройка – не война, а уже после неё появилась надежда пожить нормально. Должно же когда-то в их стране настать такое благословенное время...

Внукам уже точно должно повезти. Да, вместе с техническим прогрессом они получили желаемый комфорт, но этот прогресс до такой степени увеличил скорость жизни и насыщенность её информацией, что доводит и их до депрессий из-за страха отстать, не успеть и упустить свой шанс.

Ине уже не страшно за себя, ей страшно за внуку. Может,

подумать об этом завтра, как делала героиня из известного романа? Хороший пример из позапрошлого века, а из нынешнего – вечно улыбающиеся американцы? Извините, половина из них обращаются к психологам.

Похоже, всем миром овладевает страх. Раньше Ина жила планами на будущее, сегодня – анализом прошлого, а где-то между ними потерялось настоящее. Очень поздно она стала учиться останавливать внимание на проживаемом дне, радоваться ему как последнему. Получается, но очень редко. До сих пор она стесняется безделья, буквально заставляет себя полениться и расслабиться, залечь, например, на целый день в кровать с интересной книгой. Для неё это самые счастливые дни. Почему-то именно после них обязательно приходит бессонница. Теперь Ина не спит, потому что интуитивно чувствует, что в семье дочери не всё ладно. Дочь переживала молча, но потом всё-таки поделилась с ней:

– Мам, я не могу понять, почему Сергей потерял вкус к жизни? Его даже не порадовал ремонт лоджии. Спросил, сколько я в него вложила денег, а после даже не поблагодарил. Не могу понять, что с ним происходит? Ведь только потому, что он не захотел вкладываться в покупку квартиры для нашей семьи, я с лёгким сердцем потратила полученный за работу бонус на оформление сделок, различные доплаты и на переезд в нашу с тобой новую квартиру. Может быть, ему не понравилось моё активное участие в этом проекте, но ремонт полностью сделан на твои деньги. Обид быть

не должно. Конечно, два месяца, которые ты жила у нас, дались ему нелегко, но не в гостинице же тебе жить? Да и ты скрываешься в своей комнате, как только он возвращается с работы, чтобы дать ему отдохнуть. А ему, возможно, видится в этом твоё нежелание с ним общаться. И это при том, что я всегда убеждаю его в полном твоём к нему уважении! Мам, может, я что-то не понимаю?

Чем помочь дочери? Мы все считаем себя умными, особенно когда молоды и самонадеянны. Только по прошествии почти тридцати лет после собственного развода Ина смогла спокойно проанализировать этот мучительный процесс и сделать запоздалые выводы. Они ошеломили неверной реакцией на многие события в своей жизни. Сейчас самое время поделиться этими выводами с дочерью. Может быть, и она неправильно понимает поведение мужа. Но вскоре у него произошли настоящие неприятности на работе.

Алёна рассказала, что свой огромный холдинг Прохоров и Потанин разделили, и самые верные друзья Сергея ушли с Прохоровым, даже не предупредив его об этом. При этом у них открылись все возможности быстрого карьерного роста, а ему, оставшемуся у Потанина, пока ничего не светило. К тому же взятый им беспроцентный кредит не позволял быстро отреагировать на ситуацию.

– Мам, я его успокаиваю. Да, друзья поступили с ним не совсем красиво, но это не причина так сильно переживать. Можно перевести кредит в другой банк... «А я не пережи-

ваю!» – отвечает он и хмурится всё больше.

Ина попыталась уговорить дочь не драматизировать ситуацию, главное, все живы и здоровы. Но дочь переживала:

– Мама, меня беспокоит, что он носит проблему в себе. Может быть, совсем не эту, а другую? Только какую, не могу понять.

– Может быть, я что-то не так делаю? – спросила Ина. – Помнишь, я его спросила, правильно ли я сделаю, если перееду к вам поближе? Он не был против, а потом даже вместе с нами ездил смотреть варианты квартир. Может, причина кроется в его характере и в воспитании – не лезть в чужую жизнь?

– Мам, он очень деликатен и оттого внутренне уязвим, поэтому меня это очень беспокоит.

– По-моему, это просто усталость, а мы с тобой слишком много фантазируем на эту тему.

Алёна вздохнула и сказала: – Нет, мам, с ним явно что-то не так.

Что не так? Сплошное «может быть». В общем и целом, Ине зять нравился, она не уставала его нахваливать при любой возможности. Перед сном Ина вдруг сравнила две пары, две параллели: Алёна и Сергей, она и Макс. Разные миры, но как Макс не старался вызвать ответную любовь, Ина не могла её родить. И ведь не сволочь.

Сергей хоть и не женился на Алёне сразу, но не бросил её во время болезни, а когда она, наконец, забеременела, с удо-

вольствием расписался с ней. Первые годы они были без ума друг от друга, а после свадьбы Ине стало казаться, что его чувства к дочери остыли. Но казаться – не быть. И какое ей до этого дело?!

Как-то вечером Ина с дочкой вышли на отделанную лоджию с бокалами вина, уселись на барные стулья и залюбовались панорамой сверкающей огнями Москвы. Сергей позвонил и сообщил, что торчит в пробке, Ксюша уже спала. Вино расслабило, они разговорились. Почему бы не любить друг друга вечно, размечталась дочь.

Тогда Ина и сказала ей, что до сих пор верить в вечную любовь, как в сказках, значит быть счастливой. Не многих женщин судьба так балует. Выйти замуж по взаимной любви – это большая удача:

– Обычно всё по-другому. Вы ждёте такое счастье? Тогда ждите, ждите, ждите... Потом, как в телефонной трубке, связь оборвётся, так и не соединив вас со счастливой судьбой.

– Мам, у нас с Серёжей она была, есть и будет...

– Значит, тебя сам Бог погладил по голове, ты самый счастливый человек на земле. Скажи судьбе спасибо и успокойся. Просить у неё счастья вечного – нахальство. Просто сейчас твоя семья переживает кризис отношений.

Чем он кончится?.. Неужели разводом? Тогда Ина посоветует дочери в третий раз выйти замуж за любящего её человека, на чём и держится основное число долгих браков:

любит, постоянен, надёжен, дети милы сердцу, как и жена, отчего спокойно на душе и сердце. Мир в доме. Только чёртом затаятся в глубине тихие мечты о собственной любви, но совсем тихие, о чём умолчит.

Ина напечатала последнюю строку... Счастливый день трёх восьмёрок кончился. Ксюша снова на даче. Ремонт заканчивается. Макс, как всегда, звонит перед сном и желает спокойной ночи, что она ценит больше всего. Пока не произошло ничего плохого, а она уже приготовилась к нему. Сердце что-то нехорошее предчувствует, или просто устала? Вечером в пятницу дети тоже уехали на дачу, а к Ине на минутку забежала Фира. Поболтали. Уходя, она сказала такую вещь, от которой Ина выпала в осадок. Оказывается, когда она жила на даче с Ксюшей, отец Сергея пожаловался ей, что сын очень сильно любит Алёну, а вот она его – не очень, поэтому он очень переживает.

Потрясённая сообщением, Ина подумала: сколько же здоровья они все теряют, мучаясь необоснованными домыслами и подозрениями? Как научиться главному – не переживать из-за пустяков? Она решила окончательно перечеркнуть написанную главу. С точки зрения свата её дочь любима, с её точки зрения – зять любим чрезмерно. Значит, дети любят друг друга, что всегда утверждала дочь. А депрессия Сергея? Она может накрыть сегодня по любому поводу. Вероятно, у него есть серьёзные причины для неё, и ему не до расшаркиваний и куртуазных поклонов. И не надо приписывать зло-

намеренность тому, что можно объяснить чем угодно, только не ею.

Сегодня Ина может поделиться с детьми двумя способами выхода из депрессии. Во-первых, можно физической болью вытеснить душевную. Можно научиться делать шпагат, вне зависимости от комплекции и возраста. Чем сильнее боль, тем быстрее придёт излечение. Начать обязательно с предварительной растяжки, но, если вы поспешили и теперь лежите в гипсе на больничной койке – не беда. Почешете ногу под гипсом, и придёт невыразимое словами счастье, которое вытеснит любое переживание. И никогда не используйте в своём излечении других врагов: наркотики и алкоголь. Они потому и враги рода человеческого, что вгоняют его в уже неизлечимую зависимость. Смертельную. Лучше – гипс.

А по поводу взаимного непонимания... Ина вспомнила одну историю. Мужчина и женщина полюбили друг друга, но оба говорили только на своём языке. Невозможность общения и желание когда-нибудь понять те или иные поступки друг друга заставили обоих вести дневник. Общение на уровне быта и любви идеально, но что таится в душе каждого? Почему он хмурился вчера, а она плакала во сне? Развязка интриги происходит, когда к ним приезжает близкий друг, владеющий обоими языками. Они несут ему свои дневники в надежде найти ответы на множество недоразумений. Драма плавно переходит в комедию, когда трое друзей всю ночь просидели, расшифровывая обе исповеди. Муж только

три раза угадал причину поведения жены, а жена нафантазировала море глупостей, но зато и угадала гораздо больше истинных причин поведения мужа.

А истина проста: мужчина и женщина отличаются друг от друга не только физически, но и психологически, они неодинаково воспринимают окружающий мир и друг друга в нём. Иногда интуитивная глупость женщины, не успевшей включить разум, выдаёт более точную догадку или программу решения проблемы, чем мужской разум, вооружённый железной логикой.

Прав был тот, кто сказал: «Женщины знают почти всё, а мужчины знают только две вещи, как останавливать кризисы и руководить миром». Явная издёвка. Зато рядом с хорошенькой женщиной даже пространство искривляется.

Психологи считают, что жизнь состоит из 20% событий и 80% реакции на них. И какова эта реакция, таковы качество и длительность жизни. Ина уже не сможет научиться хладнокровно реагировать на события в жизни близких и дорогих ей людей, не для этого она родилась женщиной. А кто может? Пожалуй, никто. Не стоит только домысливать разные ужасы и без оснований предполагать всякие глупости.

Новоселье

*Нужна сотня мужчин, чтобы устроить лагерь,
но довольно одной женщины, чтобы устроить дом.
(Роберт Ингерсолл)*

В сентябре Ина въехала в новое жильё. Всё добро из гаражей они с дочкой перевезли сами, наняв машину и грузчиков. Мебель вымокла, деталей не досчитались. Горе, конечно, но не смертельное. Кое-как собрали всё в кучку и высушили, а приглашённые мастера за день собрали её.

Неделю Ина искала материал для штор, неделю их шила. Чтобы правильно собрать и повесить ламбрекен, пришлось сто раз залезть и слезть с лестницы: ноги уже не могли сгибаться. Ни о каком новоселье не могло быть и речи. Ина была мертвее мёртвого. Но дочь убеждала:

– Мам, проще сразу отметить новоселье и сказать всем спасибо.

– Алёна, мне и месяца не хватит привести всё в божеский вид. И ножка от стола потеряна, нет её ни в гаражах, ни на даче. Так жалко: десять лет я этот стол хранила именно для такого случая. Макс в поисках озверел совсем.

– Мама, новоселье отмечают даже на полу! И ты сделаешь всё без претензий. Отстреляешься и спи спокойно. Приводить всё в идеал тебе и года не хватит. И спасибо надо ска-

зять всем...

– О! Спасибо надо сказать обязательно! Вот кухню привезут и скажу!

– Твой сарказм от усталости. Ты, конечно, рассчитывала на большее.

– Зато сразу стало понятно, кто кому ху! Высветились точки над Ё, и ты не поверишь, я этому очень рада, потому что все повышенные обязательства кое к кому тоже могу снять с себя с чистой совестью.

– Что за намёки? Макс ведь дал деньги на новую кухню.

– Потому что раздолбал в гараже мою любимую польскую! Признался, что нечаянно, поклялся новую купить, но пока не намекнула, не вспомнил. Главное, деньги ведь отдал не свои, а вернул мои, честно заработанные на сдаче его квартиры. Я из сил выбилась, обустроивая её, чтобы сдать на восемь тысяч дороже. И сдала! Он балдел от счастья и сказал: они, мол, навечно твои. Мне не надо навечно... С тех пор прошло семь месяцев, как раз на кухню и накопилось.

– Намекнула. И что Макс?

– Пошли выбирать, он готов был любую купить, даже самую дорогую. Но я выбрала ровно на ту сумму, которая накопилась за семь месяцев!

– Глупая ты, мамуля. Щепетильная. Когда он собирается переезжать к тебе?

– Весной. Зимой будет снова опекать любимую собаку и брата, который опять приедет на заработки. Ещё он посчи-

тал расходы и понял, что пока не сможет достойно обеспечить меня. К весне закроет кредит, и в мае... «Чуть свет, и я у ваших ног!» Все деньги от сдачи квартиры будет отдавать мне на расходы и питание, а пенсия пойдёт на отделку дома.

– Тридцать тысяч на двоих он считает достаточной суммой для жизни?!

– Он считает ещё и мою пенсию, не догадываясь, что она полностью уходит на питание и остальные мелочи.

– Мам, ты можешь получать эти деньги, сдавая комнату, и жить без всяких забот, как королева...

– С весны буду жить, как любимая женщина охранника Макса. Пока любимая, потом время покажет... Иногда оно врёт, забегая вперёд или отставая, иногда оно останавливается...

Ножки от стола Макс так нигде и не нашёл, пообещав в день торжества что-нибудь придумать. Это значило, что Ина сама должна решить проблему. Она взяла ключи от гаража и поехала туда искать потерю. Двери еле открыла и пришла в ужас: спальня дочери, которую она отдала Максиму после ремонта, кухня польская с разбитой вдрезг витриной покрылись плесенью. Мечта Ины перевезти всю эту мебель на дачу и обновить там внутренний дизайн рухнула в пропасть.

Она собственноручно перевернула весь гараж, но ножки нигде не было. После посещения гаража она впала в бешенство, но негативный всплеск эмоций вызвал позитивное решение: поскольку её карман после ремонта пуст, а день-

ги нужны не только на мебель в прихожую, но и на мебель в спальню, она снова сдаст комнату до весны бывшему квартиранту Славе.

Ина позвонила ему, чем очень обрадовала, потому что тот уже был не в силах жить в холодном сарае рядом с тараканами. Риелтор назвала сумму аренды комнаты в её районе, и Ина взлетела под небеса, а Слава готов был эту сумму платить. Она позвонила Максу и обрадовала его:

– Макс, твоя денежная помощь мне не потребуется: ко мне до весны переезжает Слава, которому обещают вручить ключи от готовой квартиры как раз в конце апреля...

– Сколько он будет платить?

– Пятнадцать тысяч.

– Эх, мне брат с собакой дороже обходятся. Позвонил, выезжает ко мне. Не могу я его одного здесь оставить, потому что тёща загрызёт. Ина, я завтра сразу после дежурства поеду на дачу. Надо кое-что там доделать... И когда же придёт только наше с тобой время?!

– Не верь разлукам, старина, их круг – лишь сон, ей-богу. Придут другие времена, мой друг, ты верь в дорогу, – пропела она ему.¹

– Ина, я верю в нашу с тобой дорогу в мае на доведённую до ума дачу, где отпразднуем твой юбилей, а потом начнём совместную жизнь. Ты ножку нашла?

– Нет. Макс, захвати с дачи стулья, когда поедешь обрат-

¹ Визбор Юрий. «Ночная дорога».

но, я тебя приглашаю на новоселье.

– Новоселье – это хорошо. Подарок...

– Ты его уже сделал, не шикарный, но очень хороший, – не удержалась и снова уколола Ина.

Оказывается, где-то глубоко внутри она всё-таки обиделась, когда Макс не настоял на покупке более дорогой кухни. Макс удовлетворённо хмыкнул, не заметив издёвки.

Накануне торжества Ине позвонили с прежней квартиры и сообщили, что нашли ножку от стола. Ина выпала в осадок от потрясения: Ангел-хранитель и здесь постарался. Она метнулась по старому адресу за такой нужной пропажей и вспомнила, как в день переезда попросила Макса проверить: всё ли они забрали из пустой квартиры. Не заметить ножку стола – это надо постараться. Ящик с инструментами, которым Ина гордилась, как заправский мужик-хозяин, он забрал в свою машину: ищет до сих пор. У Ины там было всё: гвоздики и сверла разных калибров, паяльник, ножовка, шило, молоток, отвёртки, плоскогубцы. Даже Макс удивился, когда его увидел.

– Куда он мог деться из багажника? – кипела от возмущения Ина, а Макс только руками разводил.

Да за это время куда угодно: летом с братом на даче они обшивали вагонкой второй этаж, потом он делал ремонт в квартире дочери, потом стоило один раз загулять, и память стёрлась напрочь. И нет бы подарить ей взамен утерянного новый набор, но – фиг вам!

Ина ехала домой с драгоценной ножкой от стола, вспоминала грехи Макса и снова закипала возмущением, а дома ей предстояло в одиночестве готовиться к приёму гостей. Сначала она собрала стол, поставила его посередине комнаты, накрыла скатертью и залюбовалась проделанной работой. Психоз как рукой сняло. Напевая песенки, она с удовольствием перемывала долго не использованный столовый сервиз и бокалы.

Утром в выходной день приехала на помощь дочка, потом Лада, и к новоселью всё вовремя было готово. По второму классу. По первому – хозяйке надо было иметь счастливый внутренний и блестящий внешний облик. Но Ине легче было надеть на лицо маску, чем справиться с накопившейся за три месяца внутренней усталостью. К приезду гостей она уже еле передвигала клешнями.

Макс стулья так и не привёз. Выручила соседка Света своими. Организацию веселья взяла на себя дочь: первой взяла слово, за что Ина была ей несказанно благодарна. Сват не давал разговору умолкнуть, рассказывая о времени работы на заводе Хруничева и заканчивая, как всегда, рассказом о лучшем из сынов. Сергей к этому привык и только снисходительно улыбался. Короче говоря, Ине оставалось только сказать всем спасибо за помощь, за поддержку, за то, что пришли и разделили с ней её радость на новом месте жительства.

Она сидела во главе стола рядом с Максом, который вы-

глядел прекрасно в своём новом костюме, но молчал, как партизан. Правда, он за последние пару лет сильно поправился, что очень не нравилось Ине, и она даже купила ему утягивающий пояс, но с ним он не мог дышать. Вся процедура «сделать талию» Макс превратилась в сплошную хохму. Макс с утянутым животом красовался перед зеркалом, похожий на могучего циркача-акробата, но пояс на липучках через пару минут трещал и расползался. Оба смеялись до слёз. И на новоселье рядом с большим Максом Ина выглядела совсем маленькой и бледной.

– Ина, иди к нам, – позвали подружки с другого края стола, – хватит суетиться, посиди рядом.

Ина пересела, а вместе с ней и железобетонная глыба усталости.

– Что за вид, подруга? Краше в гроб кладут. Так на тебя не похоже. Оставайся с нами.

Видимо, рядом с Максом я ноне не смотрюсь, поэтому они и решили спасти меня от сравнения, подумала Ина. Так оно и было. Позже дочь принесла фотографии. И ту, на которой она сидела рядом с другом, смело можно было подписывать «жизнь и смерть». Впервые подружки увидели всё в реальной данности: её респектабельных и милых сватов, ироничного красавца зятя, зажигающую дочку, которая принадлежала им, и одинокую дохлую её, полный нонсенс рядом с молодым другом. Да, Ина без воли, это уже не Ина. Ничего! Она восстала из пепла развода, потом из огня пере-

езда в Москву, и сейчас отлежится недельку и обретёт себя, прежнюю, узнаваемую.

Все разъехались, последними сваты, осталось проводить Макса, который неожиданно признался:

– Ина, я так устал! После ремонта в квартире дочери сразу поехал на работу в ночную смену, после неё – на дачу, потом – к тебе. Про стулья совсем забыл, прости. Я за столом чуть не заснул. А дома Ник...

– Как я тебя понимаю, – посочувствовала ему Ина, потом обняла, чмокнула в щёку и проводила домой. Если бы она не держалась за ручку двери, то упала бы. Шкала жизни показывала, что она уже за её гранью. Энергия ушла в минус...

Дно

*Чтобы выплыть, надо достичь дна
и оттолкнуться.
(Народный совет)*

Ина проводила Макса и зашла в зал: всё было убрано. Когда и кто это сделал, она не помнила. Помнила только одно — надо выпить две таблетки снотворного и лечь.

Несколько дней она приходила в себя, любуясь цветом стен, к которым прекрасно подходили мягкая мебель в старо-розовой обивке и такие же шторы на огромных окнах, при взгляде на которые она испытывала ненормальное наслаждение. Висят! На светлых стенах хорошо смотрелись картины в тёмных рамах. Цвет остальной мебели прекрасно сочетался с цветом дверей, подобрать которые стоило ей большого труда. Вид из огромного окна на пожелтевшие деревья напомнил ей об обрётённом счастье тишины, покоя и чистого воздуха парка. Не зря она отдала все силы на новое и последнее гнездо: всё радовало глаз и грело душу. Теперь не только дочка с мужем, но и она будет счастлива у себя в доме.

К концу недели у Ины включились лобные отделы мозга, они же мыслительные, но пока примитивные. Её депрессия не спешила уходить со всеми признаками полной неспособности к ощущениям, восприятию, пониманию и, прежде

всего, к выражению или вербализации собственных эмоций. Полное оупение, типичная, по мнению психиатров, защитная реакция полного вытеснения. Подобные реакции бывают у испытуемых крыс, которых регулярно в течение долгого времени бьют током, едва они приближаются к пище. Такие реакции чаще случаются у мужчин...

Но мужчина-прораб, заверивший Ину, что будет полностью контролировать ремонт, появился на месте работ от силы раз пять, остальное руководство шло по телефону. Только один раз он привёз полную машину того, что требовалось для черновых работ, а потом Ине приходилось самой привозить всё остальное и даже составлять схему расположения розеток. Если она требовала его присутствия, он забегал, что-то объяснял непонятливым исполнителям таджикам и исчезал, полностью переложив на неё свои обязанности по контролю за исполнением ремонта. Это вынуждало её постоянно проверять работу пацанов, а плохо сделанную заставлять переделывать. Прошла неделя после новоселья, а Ина никак не могла поверить, что весь этот кошмар закончился.

Завтра понедельник. Сознание выкинуло перед глазами огромный плакат: завтра НАДО! Внизу мелькнул череп с перекрещёнными костями, как знак того, что надо идти оформлять прописку в «трансформаторную будку» – в кабинет чиновника. Достигла дна – отталкивайся, теперь – только вверх.

Процесс прописки оказался длительным, психически ненормальным и длился месяц. Тормозили в ЖЭКе, тормозил начальник паспортного стола. На вопрос, почему он не ставит свою подпись, он замялся:

– Дочку пропишу, а вас нет...

– Я у вас уже третий раз! Что не так теперь?!

Ответ потряс: место рождения – Рига.

– И какой в этом криминал? – возмутилась Ина. – Люди могут рождаться в любой точке планеты, даже в небе!

– Всё! Идите, у меня сейчас нет времени! Приходите в следующий раз.

– Место рождения менять? – спросила язвительно Ина, чем окончательно разозлила молодого парня, только что вступившего в должность на место старого начальника, уволенного за прописку людей за взятки в пятиэтажки, намеченные под снос. Но увольнение начальника и проверка работы Жилищного управления никого не испугала. После прописки бухгалтер местного ЖЭКа в квитанции об оплате насчитала долг в две тысячи рублей.

– Откуда долг? – удивлённо спросила Ина, если квартплата оплачена до первого числа полностью, прописка и выписка одновременная, и уже я оплачиваю счёт с первого числа?

– Мы считаем проживание не по фактической дате прописка-выписка, а с того числа, когда придёт уведомление об этом факте. Поэтому в течение месяца вас в квартире проживало четверо человек!

Ина пригрозила прокурорским разбирательством этого возмутительного факта приписки, и долг сразу исчез из квитанции. Впереди Ину ждал поход к эндокринологу, ибо все признаки бессилия и безволия следуют от очередного отказа щитовидной железы работать. В Москву пришёл грипп и сразу напал на её тушку, за ним, уже нагло и не таясь, ввалился экономический кризис...

Звонок из Америки

*Кто ищет, того и найдут.
(Вальен Т.)*

Ина уже оправилась от гриппа, а настроение, как обычно после выздоровления, не приходило. Зато случилось совсем уж неординарное событие: звонок из Америки. Сначала она даже не поняла, кто звонит...

– Мне, пожалуйста, Ину Ивановну...

– Я у телефона...

– Вас беспокоит Ирина Гагарина.

Голос имел иностранный акцент.

– Помните Зину, подругу вашей мамы? Я её дочь.

В трубке гул какого-то шумного места, голос в трубке неожиданно закричал: «Stand! Sit down!»

Ина внезапно поняла: да это же Иришка, младшая дочь тёти Зины! Какая удача, просто чудо, что её, Ину, нашли. Перед отъездом в Индию она хотела попрощаться с тётёй, но старый телефон в Москве не отвечал. После возвращения началась такая круговерть, что было не до поиска. Сразу после переезда и обустройства в Москве Ина поехала к родителям. К ним в гости зашёл Дима, первый бывший муж Зины. Его трудно было узнать, от былой удали ничего не осталось. Перед ней стоял заросший и усохший телом старичок.

– Ина, у меня к тебе просьба – найди мою дочку Лиду. Вот её год рождения... в адресном бюро... они у каждого вокзала...

– Я постараюсь, дядя Дима. Только фамилия Лиды, скорее всего, давно другая.

– Постарайся, Ина, перед смертью хотелось бы свидеться. Она ведь у меня единственная.

Он ушёл, а мама объяснила, что Дима после смерти второй жены остался совсем один и запил.

– При жене о дочке не вспоминал и не помогал, иначе Зина с Лидой сами могли бы написать ему.

Как Ина и предполагала, поиск не принёс результатов. Адресные бюро, которые при советской власти стояли у каждого метро, исчезли. Пришлось просить Макса заняться поиском через ФСБ. Мысли прервал голос в трубке, обращённый уже к ней.

– Ина, вы вспомнили меня?

– Иринка, конечно вспомнила! Сразу скажи, мама жива?

– Жива...

– Неужели ты меня помнишь? Тебе при нашей последней встрече с твоей мамой было лет пять? Где ты сейчас?

– В Америке, штат... – снова шум, визг... – Звоню из аэропорта, а бегают и визжат мои три сына. Наш вылет задерживают из-за погодных условий, решила позвонить.

– Как ты нашла мой телефон?!

– Через сайт «Одноклассники». И звоню, чтобы погово-

ритель о Зине... Она всегда гордилась дружбой с вашей семьёй, много о ней рассказывала.

— А мы гордились дружбой с ней.

— Какой вы её помните?

«Ничего себе вопросик», — подумала Ина. И не мама, а Зина. В Америке так принято? Мысли закружились: знает ли она, что старшая сестра Лида родная ей только по матери?

— Я знаю, что Зина была замужем за каким-то Димой. Почему они разошлись? Потому что Зина запила?

Ина онемела.

— Кто такое мог сказать?! — возмутилась она, придя в себя. — Иринка, они разошлись, потому что Дима не захотел переехать из деревни в Москву. Они очень любили друг друга. Такое бывает. Как ты попала в Америку? И извини, разговор по телефону очень дорого стоит, скажи сразу адрес или телефон мамы.

— Не беспокойтесь об этом. Мой отец сразу после школы отправил меня в Америку к своему родственнику, потом и сам переехал. Он говорит, что Зина была плохой матерью, простой... и не могла меня правильно воспитать, поэтому он меня от неё забрал. Это правда?

— Ирина, твой отец, каким я его помню, по интеллекту, конечно, выше твоей мамы, от этого и несколько высокомерен... Тем не менее он выбрал её, потому что в такую женщину невозможно было не влюбиться. Я ей всегда восхищалась, в ней было столько энергии...

– Но она пила?

– Мы не виделись с начала семидесятых. Я знаю, что она осталась одна с вами, двумя девочками на руках, работала на трёх работах, ей было не до выпивки. Вы ни в чём не нуждались, не только хорошо учились, но и спортом занимались. Как Лида?

– Лида... Мы почти не общаемся...

– Но телефон их можешь сказать?

– Конечно. Я вышлю его на ваш сайт. Пишите на мой электронный адрес. С Зиной мы почти не общаемся, напишите, как они...

– Напишу, обязательно напишу. Я очень рада твоему звонку, потому что смогу увидеть твою маму и сказать ей спасибо. Она замечательная женщина!

Ина долго не могла прийти в себя после этого звонка. Что произошло в семье тёти Зиной?! И вот они встретились. Дверь открыла симпатичная молодая женщина, как оказалось, дочь Лиды. Потом пришла из магазина и бабушка Зина. Бабушка! Ина не узнала в ней даже намёка на ту былую весёлую и жизнерадостную женщину. Она располнела и почти ослепла.

Они сидели и пили час с тортом, который принесла Ина, и постепенно сквозь внешнюю непохожесть стала проявляться та, такая знакомая и любимая тётя Зина. Она командовала расшумевшимися правнуками, рассказывала о своём доме в деревне под Рязанью, хвалилась внуком, прекрасным

музыкантом, уехавшим в Америку.

Ине хотелось узнать, как так случилось, что дочь называется её Зиной и явно обижена на неё. Зинаида Фёдоровна рассказала, что Лида стала мастером спорта по прыжкам в воду, окончила институт, вышла замуж, родила двух деток, мальчика и девочку. От девочки вот два правнука бегают вокруг стола. Ирина успешно занималась в яхт-клубе, в который её устроил отец, потом он же отправил дочь в Америку к родственникам. Там Ирина вышла замуж за миллионера, его дальнего родственника, но прожила с ним недолго. Умчалась после развода на Аляску, где вышла замуж за военного вертолётчика, родила ему трёх сыновей. Почти пятнадцать лет в браке. Сейчас живёт в штате Флорида, но знаться с семьёй не хочет. Мало того, она захотела продать их общую квартиру в Москве и забрать причитающуюся ей долю, из-за чего они окончательно разругались. После этой ссоры она и позвонила Ине, возможно, чтобы найти компромат на мать.

Как всё знакомо, подумала Ина. Ведь Ирина не может не знать, как не просто живётся большой семье в одной квартире. У Лиды муж совсем больной. Дочь её развелась и осталась с двумя детьми. И мать-бабушка-прабабушка Зина снова тянет на себе непосильный воз, выращивая на даче детям, внукам и правнукам овощи, фрукты. Даже козу держит.

– Как же вы справляетесь одна при такой проблеме со зрением? – не удержалась от вопроса Ина.

– Справляюсь. Даже не знаю, в какое время мне легче:

когда приезжают дети и внуки всем кагалом, чтобы помочь мне, или когда остаюсь один на один со всем хозяйством, — с улыбкой призналась тётя Зина.

— Не совсем одна, — поправила её Лида. — У неё там помощник появился: соседа обаяла, — пояснила она.

— Теперь узнаю вас, тётя Зина, — рассмеялась Ина и от всей души обняла её. — Я очень благодарна вам за всё, что вы сделали для меня, для братишки, добрая душа. Жаль, мама не дожидла до встречи.

Ина рассказала, как жили и умерли отец с матерью...

— Светлая им память, Иночка, вот у них была душа! Сколько раз она меня выручала, когда мне было очень трудно. А как я завидовала их любви с Иваном Ильичом! По светлomu завидовала. Я даже не удивляюсь тому, что ты теперь живёшь в Москве, имеешь два образования, да ещё и писательницей стала. Помнишь, как я тебе говорила, что ты для любого мужчины будешь подарком? Сколько лет ты прожила со своим мужем?

— Почти четверть века. Только он почему-то не стал для меня подарком, — грустно рассмеялась Ина.

— Не гневи бога, по твоему рассказу ты прожила с ним в Индии, как в раю.

— Это правда, только потом пришлось очень дорого за это заплатить.

— Ина, идеальных мужей и жён нет. Скажем спасибо тем, с кем родили деток, и успокоимся. Приезжай ко мне на дачу.

Там весело, – и она рассмеялась звонким девичьим смехом.

Через неделю Ина набрала полную сумку вещей: дублёнку, тройку почти новых джинсов и несколько пар чуть ношенной обуви, которой дочь накупила в Нигерии на много лет вперед. Она надеялась, что Лида не обидится на неё за такой презент. После ремонта её бюджет снова в минусе. Тем не менее Ина сначала позвонила Лиде.

– Ина, вези всё, ты же видела, как живём? Мой муж пенсионер-инвалид, я на шитье шуб много не зарабатываю, дочь с двумя пацанами едва справляется... В большой семье всё пригодится. Мы с мамой будем ждать тебя на даче. Помнишь, как добираться? Электричка, автобус, маршрутка. Всего-то триста километров.

Так Ина смогла хоть чем-то отблагодарить Зинаиду Фёдоровну, изумительную женщину, подаренную её семье судьбой. Поехать к ней на дачу она вряд ли сможет: с трудом даётся комфортная поездка на машине в деревню к Максy. Дай бог здоровья Зинаиде Фёдоровне, продолжающей быть опорой своей семье даже в такие преклонные годы. Странно, что у них с Иной, совершенно чужих людей, так сблизились и породнились души.

Россия к 2008 году

Согласно Конституции, Владимир Путин не имел права баллотироваться на пост президента в третий раз подряд. В результате выборов 2 марта 2008 года президентом стал Дмитрий Медведев. Владимир Путин стал премьер-министром.

В августе произошёл вооружённый конфликт в Южной Осетии – военное противостояние между Грузией с одной стороны и Россией вместе с непризнанными республиками Южная Осетия и Абхазия – с другой. Война закончилась поражением Грузии, которая полностью утратила контроль над Абхазией и Южной Осетией. Республики получили независимость и были признаны Россией.

4 ноября 2008 года прошли выборы президента США, народ выбрал Барака Обаму, афроамериканца. Видимо, общество обалдело от политики Буша и выбрало, с большой надеждой. Надежда не оправдалась, мировой кризис начался именно с их страны: лопнула кредитная система банков, выдававшая кредит под неоправданно низкий процент, потом вскрылась самая крупная афера влиятельного банка, обманувшего народ на сотни миллиардов долларов при помощи так называемой «пирамиды». От России девяностых заразились?

5 ноября 2008 года президент России Медведев

выступил с Посланием к Федеральному Собранию. Послание явилось неким философским манифестом, формулирующим ценности общества и главное — механизмы, которые позволили бы этим ценностям превратиться в норму жизни цивилизованного государства. За час с небольшим Дмитрий Медведев объяснил всем чиновникам, равномерно закреплённым на вертикали власти, смысл их чиновничьей жизни. Ещё он предложил увеличить президентский срок до шести лет и пересмотреть политику международной военной и экономической безопасности в связи с кризисом. Потрафил он и пенсионерам, военным, служащим, помахал знаменем национальных проектов, несмотря на всемирный коллапс экономической системы.

Внизу, на рынках, цены снова взлетели вверх. На предприятиях начались сокращения штатов наполовину. Правительство отреагировало мгновенно — помогло банкам и предприятиям из стабилизационного фонда. Народ возроптал, потому что они жировали столько лет на курортах, на тусовках, яхтах и прочая, и им же надо теперь помогать?! Но народу объяснили, что рухнут эти «падшие ангелы», рухнет всё.

Произошёл газовый конфликт между Россией и Украиной 2008—2009 годов на фоне ухудшения отношений между ними после Оранжевой революции (2004—2005 годы). В результате него поставки газа прекратилась, потом возобновились по средней цене 232 дол. за тысячу куб. м.

Власть вскоре сообщила народу России, что кризис пройден с наименьшими потерями по сравнению с другими странами, и это огромная заслуга Правительства. Оно очень мудро поступило, что не растратило стабилизационный фонд до кризиса.

Этой дальновидной политике очень удивились видные экономисты Запада и США. Кризис больше всех ударил именно их, а в России в кризис прибавили пенсии, не сократили социальных выплат, поддержали не только банки, но и градообразующие предприятия, спасли от банкротства отечественный автопром, с условием разработки и внедрения программ модернизации. Удивительно правильные действия на всех фронтах, кроме так и не начавшейся борьбы с мафией. Вроде власть спасла свой народ. Просто не верится. Олигархическая верхушка пошаталась, сбросив самых слабых вниз, и устояла.

4 декабря премьер-министр Путин говорил с народом в формате «Разговор с Владимиром Путиным». Разговор длился более четырёх часов.

Между тем, как и во веки веков, в самом низу народ России в течение всего этого времени тащил на лямках через все пороги свою баржу жизни.

Новый диагноз

Если врач знает название вашей болезни, это ещё не значит, что он умеет её лечить.

(Народный юмор)

Ина пришла в поликлинику по новому месту жительства. Как она ни откладывала это мероприятие, но пришлось. Знала, чтобы идти к людям в белых халатах, надо иметь крепкое здоровье. Может быть, в этой поликлинике будет по-иному? Увы, и здесь во взглядах врачей и медсестёр читалось: и ходят, и ходят. Встала на учёт, записалась к эндокринологу. Сначала та показалась милой и вежливой: выписала ей направление на все анализы, по результатам которых выявила гипотиреоз.

Если после родов её щитовидная железа выдавала на-гора излишек гормонов, теперь она решила отдохнуть, посчитав, что лимит исчерпан. У врача глаза на лоб полезли, как только она взглянула на цифры анализов.

– Как вы вообще просыпаетесь и ноги передвигаете при таких показателях?

Правильно Ина предполагала, откуда растут ноги у её полной апатии и невроза. Права врач: и просыпаться не хочется, и заснуть – проблема. И вся её гнилая философия до полуночи – не от великого ума, а обыкновенного гормональ-

ного недостатка. Попьёт таблетки и снова весело запрыгает. Сколько раз она сгорала в огне, как саламандра, и восставала из пепла? И не сосчитать. И на этот раз должно получиться.

Врач зафиксировала в новой карте уже имеющийся диабет и выписала лекарства по бесплатному рецепту, предупредив, что через три месяца надо будет проверить кровь на гормоны и, возможно, изменить дозу лекарств. Ина в благодарность принесла ей целый букет редких орхидей, но, видимо, не угадала. Через три месяца её встретила мегера, которая заявила, что талонов на анализ крови нет, приходите после Нового года, крикнув уже в спину: – Только позвоните накануне, узнайте, есть ли они.

Ине вопреки лечению становилось всё хуже, она не могла заснуть уже и со снотворным, доза лекарств была явно завышена. Единственно радостной вестью в декабре стала беременность Алёны. Она снова ждала чудо-львёнка. Пять недель вся семья летала на крыльях счастья, но беременность замерла, врачи не смогли объяснить причину и сделали чистку. Новый год Ина встретила высокой температурой, соплями и скрежетом костей, запретив Максу даже смотреть в бинокль в направлении её местоположения, ибо красотой не блистала. И он уехал в Питер.

В конце января заболела Ксюша, её увезли на скорой в больницу. Её ещё не выписали, как снова свалилась Ина – температура, кашель, сопли, потом цистит. Москва заражена всеми инфекциями мира, успевай бороться. Эпидемия сва-

лила пока семьсот человек, ещё не достигнув своего пика, и они с внучкой уже в первых её рядах. Так часто, как в эту зиму, Ина давно не болела. После болезни снова пошла за талоном к эндокринологу. Талонов нет, запись на приём к врачу аж через две недели. Ина обратилась в регистратуру:

– Никак не могу попасть к врачу, она просила сама подойти к ней за талонами на анализ крови.

– Подойдите и спросите!

– У дверей очередь не позволяет даже заглянуть к ней. Дайте, пожалуйста, её телефон.

На другой день Ина позвонила по выданному регистратурой номеру телефона прямо в кабинет врача и услышала долгожданное: – Приходите прямо сейчас, талон есть. Каково же было её потрясение, когда врач, увидев её, заявила: – Талонов нет.

– Так вы только что по телефону сказали мне, что есть.

– Я? По какому телефону?

– Который, видимо, стоит на вашем столе.

– Это служебный! Кто вам его дал?! – возмутился «люди в белом халате».

– А что, звонить своему врачу – это преступление? – искренне удивилась Ина, которая уже поняла, что её приняли за другого, более щедрого пациента. – Значит, талоны есть, но не для меня.

– Вы можете прийти позже, ничего страшного.

– Для вас, может быть, ничего страшного, а я переста-

ла спать, взвинчена до предела и точно знаю, что надо пить меньше таблеток. Мне стало хуже! Прошло почти полгода, а кровь проверять при таком лечении надо через три месяца, вы сами это записали в медкарте!

– Вот ещё через три и приходите...

– Тогда дайте карту, я пойду к главврачу и покажу вашу же запись.

– Что за шум? – зашла в кабинет заведующим.

Ина объяснила, надеясь на понимание, после чего пришлось защищаться от обеих. Спор переходил в скандал...

– Какие вы врачи, если давление у пациента поднимается уже перед входом в ваш кабинет, а через три минуты я ухожу в слезах, что естественно при таком заболевании, – выговаривала Ина им двоим, пытаюсь не расплакаться, но не смогла и уже в слезах выскочила из кабинета, громко хлопнув дверью.

Она ещё не сказала, что за зиму два раза сахар в крови падал до нижнего предела, ниже – кома. Значит и лекарство от диабета тоже надо было менять на более слабое.

– Сволочи, – прошептала она, ища носовой платок в сумке.

– Сволочи, – громко поддержала её пожилая уважаемая дама. – Я уже и президенту письмо написала про их махинации с бесплатными лекарствами.

– И что? – спросила Ина, уже не шмыгая носом.

– Ничего. Вызвали и показали запись в медкарте, я –

неадекватная скандалистка. И такой ответ отослали в Минздрав. Но это я сейчас пенсионерка, раньше я была на высоком посту и знаю, как на чистую воду жуликов выводить. Теперь со мной обращаются, как с хрустальной вазой. Молодец, требуй, что положено. Только это сам главврач отдал приказ экономить на всём, врачи и выполняют, не боясь жалоб.

И всё-таки скандал произвёл резонанс, ей выдали направления на все анализы. Пока она их сдавала, врача отправили на курсы повышения квалификации. К новому врачу Ина попала только в сентябре, и та исправила все ошибки прежнего:

– Конечно бессонница, если пить целую таблетку на ночь, она действует, как два стакана кофе. Вам достаточно одной таблетки утром до еды. Пройдёт неоправданное беспокойство и бессонница.

– Как долго продлится лечение?

– Пить таблетки придётся всё время, будем просто уменьшать дозу. И таблетки от диабета выпишу другие, всё будет хорошо. Только не волнуйтесь.

После приёма врача Ина поняла, почему не смогла справиться с волнением на съёмке передачи в Останкино. Из-за одной лишней таблетки она лишилась своего «нордического характера» в самый нужный момент. При нормальном знающем враче ей не пришлось бы полгода принимать лишнюю таблетку для сна, надо было просто избавиться от лишней

таблетки от гипотиреоза. Вот уж правильно говорят: «Если врач знает название вашей болезни, это ещё не значит, что он умеет её лечить».

Люди в белых халатах

*Вечный подвиг – он вам по плечу,
Низко вам поклониться хочу,
Люди в белых халатах.
(Песня Трошина В.)*

В далёком шестьдесят седьмом году Ина не часто, но общалась со студентами медицинского института, потому что их учебные заведения находились на одной улице. Однажды знакомый парень затащил её на весёлую вечеринку в своё общежитие. Послушав разговоры будущих врачей, ей стало понятно, что учатся они спустя рукава. Все хвалились прогулами, шпорами и полной безответственностью перед будущей профессией. Ина спросила у соседа, который после второй рюмки стал хвастаться своими «хвостами»:

– А как же клятва Гиппократата?

– Я ему пока ничего не обещал, – ответил он и громче всех рассмеялся своей шутке.

– А что вы говорите, получая диплом врача?

– Об этом надо спросить у нашего отличника, он один всё знает. Николай, я скоро диплом получу, мне уже надо начинать учить слова «Клятвы Гиппократата»? – крикнул он шупленькому юноше, скромно сидевшему среди хорошо разогретых водкой сокурсников.

– Настоящая Клятва устарела. Не сможешь выучить, про-

читаешь по бумажке клятву врача: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь честно исполнять свой врачебный долг» и так далее.

– Ты смотри, он и правда всё знает, – удивился сосед Ины, почти врач.

– Для тебя надо будет запомнить одно: не навреди! – добавил Николай и с ехидцей усмехнулся.

– Вот прочитаю я её, и затянется на моей шее стетоскоп, а на жизни придётся поставить большой красный крест, – изобразил скорбь сосед и предложил выпить.

Надо сказать, что он лучше всех веселил собравшуюся компанию, у него явно был другой талант, но точно не врачебный. После вечеринки Ина думала о том, что эти ребята буквально рвали задницы, покоряя самые высокие проходные баллы мединститута и, покорив, расслаблялись на все последующие шесть лет обучения. Интересно, стала бы она хорошим врачом, если бы после школы поступила в медицинский институт? Как давно это было. Сейчас, встречаясь с такими недоучившимися врачами, она не удивлялась, вспоминая ту вечеринку. Мало того, в поликлиниках появились «врачи», которые просто купили диплом и место. Недавно одного такого сняли с должности заведующего терапией. Хочется верить, что это исключение.

Ина соединилась с дочкой по скайпу и расписала в красках долгожданный приём.

– Представляешь, мало записаться на приём, надо до него ещё дожить, а потом не умереть от оскорблений врача!

Дочь, выслушав её, рекомендовала поржать, прочитав хохмы некой Пилки, врача-гинеколога, которая оттягивалась в живом журнале по теме врачей и пациентов. Ина заглянула на сайт и действительно посмеялась.

Списано без купюр. Итак, опус: «Будем знакомы. Пилка. Времени у меня, как всегда, нет, но я просто обязана рассказать вам, откуда берутся врачи. Итак, мы люди серьёзные, сильные, но больные на всю голову. Психологические курсы создали именно для нас, чтобы не считали всех пациентов сволотой.

На работе смотришь в окно и видишь: идёт себе по улице обычный человек, в пиджачке кожаном и с чемоданчиком, напевает под нос. А как войдёт он в поликлинику, сразу видно, что сволочь! И пиджак у него в дырках, и в чемоданчике, наверное, взрывное устройство, и поёт фальшиво, в общем, сразу видно – пришёл затруднять нам, врачам, жизнь. Поэтому наша главная медицинская цель – как бы всем нашим пациентам так осложнить жизнь, чтоб они носа своего у нас больше не показывали. Никогда! Поэтому мы делаем всё, чтобы вы очень долго сидели в очереди на приём. Иногда врач выглядывает, но не вызывает, а бежит в туалет на глазах озверевшей очереди, чтобы хватануть адреналину. Есть ещё много методов издевательства над пациентами. Взятие крови из вены, например. Некоторые врачи, чтобы покаче-

ственнее навредить пациенту, стараются его чем-то заразить. Спирт, которым протирают место укола, всего лишь специальная водичка с ручными микробами. Спирт идёт на коктейли. В капсулах – всякие микробы, в капельницах – дрсированные вирусы, на стетоскопе – герпес, перчатки смазаны раствором из сифилиса и гонореи. И чтоб вы не говорили, что вас никто не предупреждал.

Знаете, почему мы не пускаем в родильный зал всех родственников, с самоварами, гармонью и аквариумом? Не, места у нас много, просто для того, чтобы роженица родила быстрее, её нужно отдалить от всех близких и любимых, потом свет в комнате выключить, подойти сзади и на ухо громко гавкнуть, с украинским акцентом. Половина рожает. Остальных – на кесарево, чего их баловать?

Ещё мы, разумеется, ничего не знаем. И когда врач с умной мордой смотрит в комп и важно кивает в такт вашему рассказу, он смотрит порно сайт. Что ещё я хотела сказать напоследок?.. Ах, да! Я, разумеется, Бог. Гинекологический. Есть у нас и ортопедические, и психиатрические... Можно на нас молиться и носить жертвенную пищу: пельмени можно, бутерброд или мороженое. Только не настенные часы, ими уже все стены забиты. Ладно, можно и настенные. Но только с кукушкой!»

Ина прочитала и подумала, что врач, который заставил пациента улыбнуться, уже помог. Если ещё и посочувствовал, то получай часы с кукушкой! Их можно понять: трудно каж-

дый день иметь дело с болячками, стонами, скорбными лицами. Каждому сочувствовать сердца не хватит. Только юмор и спасает несчастных. Интересно, сама юмористка тоже лечится у юмористов или предпочитает профессиональных зануд?

Пришла весна как символ вечного обновления жизни. За зиму Ина привела в норму все барахлившие части своей тушки и готова была в здравии и трезвом уме встретить свой юбилей, увы, осенний. Но в мае.

Юбилей

*Юбилей – это когда много цветов, а ты ещё жив.
(Народный юмор)*

Первое мая Ини с Максом отпраздновали на даче, а уже третьего он уехал в Питер, чтобы помочь брату достроить сарай. К юбилею Макс торжественно вручил ей коробочку с бриллиантовыми серёжками-гвоздиками, о которых она мечтала. Она и сама купила бы их, но Макс сказал, что бриллианты женщинам должны дарить. И подарил!

Десятого мая на своём 60-летнем юбилее Ина выглядела на все сто, как насмешничал Кураж. Процентом, процентом! Он снова вернулся в ожившую тушку. Её страничка в интернете полна поздравлений. Приятно. За столом собрались самые близкие подруги. В мае у всех полевые работы – страда, только москвичи и Нелли отдали долг такой значимой для неё дате.

Доченька и зять обрушили на её юбилейную голову букет алых роз и огромный плоский телевизор – сюрприз! Такую дорогую вещь Ина собиралась купить лет через этак... Внучка, маленькое сокровище, спела, сплясала и сама так радовалась, что у всех гостей включились внутри подзабытые лампочки детского восторга.

Лада зачитала свой поздравительный адрес, от которого

Ина выпала в осадок. Не такую правду она думала от неё услышать... и прямо в глаза. Спасибо, любимая, подружка!

«Уважаемые дамы... Позвольте, наконец, и мне сказать всё, что думаю о юбиляре. Судьбе довелось познакомить нас ещё в студенческие годы... Весёлые и беззаботные мы грызли гранит наук в свободное от работы и личной жизни время, не ведая о том, что ниточка, нас связующая, протянется до сегодняшнего дня, и дай бог долгое ещё время.

Оглядываясь в прошлое, я обнаружила закономерность не удивительную для меня и, надеюсь, для всех. Среди нас Ина во всём оказалась первой. Первой вышла замуж, первой родила чудесную дочь Алёнку, первой стала бабушкой, первой стала писать стихи, а потом и книги, первой познала азы интернета, первая, и далее... до бесконечности.

Никогда не забуду, как искала на карте мира далёкий город Мадрас в Индии, куда отправилась она со своей семьёй в далёкие семидесятые «невыездные» годы. И увидели мы её снова только через три года. Красивую, нарядную и загадочную.

Появилась у них машина, и первой сдала экзамен по вождению она, а не муж. И вот мы на новоселье в их первой собственной квартире, и из нас вылезла вдруг мещанская зависть: мы сидели на кухне, Ина взяла сигарету и включила над газовой плитой вытяжку... Глупее выражения на моём лице никогда больше не было! Удивительно, зависть не к машине, обстановке, одежде, а к обыкновенной по нынешним

временам простой вытяжке!

Потом жизнь нас всех разъединила. Мы с семьёй переехали в Щёлково, семья Тани улетела в Зимбабве, Нелли с мамой долгое время носили траур, а у Ины медленно, но верно рушилась семейная жизнь. Никто не знал. Зато все ахнули, когда она совершила самый настоящий по тем временам подвиг: развелась и переехала в Москву. Потом, поднажившись, они с дочкой купили отцу и мужу, бросившему их в самый трудный момент, квартиру к пятидесятилетнему юбилею.

Меня всегда поражала её способность быть... как бы сказать... на вершине волны. Мало того, её эта вершина уже в следующий момент не устраивала. Сила жизни, интерес буквально ко всему в ней, меня, человека более уравновешенного, всегда поражали. И влюблялись в неё всегда молодые мужчины, наверно, чувствовали в ней эту бешеную энергетику, да ещё на фоне потрясающей женственности и обаяния.

Вот уже кажется, что я знаю Ину: она такая, такая и такая. Всё! А потом всё это знание летит в тартарары, потому что Ина ещё и такая, и такая... и такая!»

– Лада, остановись, а то я сгорю от смущения на этом самом месте! – предупредила Ина.

– Я ещё не закончила! Иночка, я тебя поздравляю с круглой датой, но позволь мне усомниться только в одном: женщине с таким заразительным смехом никогда не может быть

шестьдесят, она всегда будет юной! А теперь... аплодисменты!

– Лада, спасибо тебе за эту тронную речь, – с улыбкой поблагодарила Ина. – Но! После такой хвалы в свою честь мне остаётся только напиться, чтобы свалиться с этого трона!

Все рассмеялись, потом, выпивая и закусывая, отдались воспоминаниям, а Ина думала о том, что никто из них уже давно не удивляется обыкновенной вытяжке на кухне. Все живут в комфорте, давно нет очередей за продуктами и одеждой, у всех квартиры, машины, у многих дачи, их дети и племянники устремлены к ещё большим высотам, но стали ли они от этого счастливей? Таня и Лада похоронили мужей... Нет, никто из них не стал счастливей от более благополучной жизни... Но она не будет говорить об этом... В конце застолья Ина подняла бокал и почти пропела:

– «Было время много лет назад. Был время, кто-то был богат...» Это я к своему прошлому и к тому, что жизнь полосатая. Было время, когда она нас разбросала, а сейчас снова собрала за одним столом. И я счастлива тем, что у меня такие умные, интересные и не по-женски сильные подруги. Лада, конечно, преувеличила мои достоинства и умолчала о недостатках, которых тьма.

Стоит заметить, что пока я чирикала в своём дневнике разные глупости, она уже написала несколько вещей, которые меня просто потрясли не только красотой слога, стиля, но и содержанием. Подтверждением служит только что про-

изнесённый спич. Но так получилось, что весь этот талант она отдала своей семье, без остатка. И этого дорогого подарка её семья достойна: у Лады два умных, успешных и красивых сына, и муж любил и берёг семью, что редко встретишь в этой жизни. Светлая ему память. И что может быть достойнее любого нашего таланта, чем талант материнства и семья?

О Танюше хочется говорить только высоким слогом. История любви к ней самого интересного и талантливого студента педагогического института, которую он пронёс через всю долгую семейную жизнь, достойна романа. Светлая и ему память! Говорят, Бог любит таких сильных и достойных мужчин, поэтому и забирает к себе, иначе они обязательно сидели бы рядом с нами. Витя завалил бы нас новыми открытиями и идеями, Гена удивил бы всех песней собственного сочинения, естественно, посвящённой Танечке.

Нелли с мамой стойчески пережили смерть сына и брата из-за врачебной ошибки. Он, только что вернувшийся из армии, женился, но его сын родился уже без него. Беда не ходит одна: похоронили отца. И вот на пенсию и мизерную зарплату они помогли невестке вырастить и выучить мальчика, своего любимого внука и племянника в одном лице. Теперь берегут друг друга. Когда я смотрю на их нежные отношения, на душе светлеет.

Моя Алёна из другого поколения, но ею я горжусь больше всего. Когда наш папа пал на поле битвы с зелёным змеем, пришлось мне строить по кирпичику защитную стену

для нашей обители, а она помогала тем, что училась хорошо и окончила школу с золотой медалью. Как ни странно, но именно из-за отца она как-то быстро повзрослела и мигом завершила строительство, став для меня Великой Китайской стеной, за которой не страшны никакие ураганы. И отца она простила, купив для него квартиру, после чего он женился на молодой красавице и вполне этим счастлив. Климат в её собственной семье прекрасный, а уж сваты стали для неё роднее меня, так иногда кажется. На пятидесятилетний юбилей она подарила мне Париж. И вопреки известному выражению, мне совсем не хотелось умирать, увидев его.

Все остальные дни рождения мы праздновали с Максом на даче. И цвела не сирень-черёмуха у него в саду, а два прекрасных куста зимней вишни, рядом с которыми мы угощались шашлыком, копчёной карпом, а потом, уже тёмной ночью, ставили сети в пруду. В понимании моего брутального друга он устраивал мне первоклассный праздник. Я хоть и ёрничаю немного, но полностью с ним согласна. Родственный долг взаимопомощи призвал его в Питер на две недели именно в день моего юбилея, но он обещал возместить моральные потери своего отсутствия. Надеюсь, что не очередным удовольствием – совместной охотой.

Оглядываясь назад, я вынуждена признаться, что до этого в моей жизни не было такого мужчины, который бы удивил, поразил и заставить запомнить подаренный мне праздник лучше, чем делала это моя доченька. Макс – исключе-

ние. А ведь она совсем молодая женщина, нежная, скромная, деликатная, но никто из моих бывших мужчин не может сравниться с ней щедростью души, широтой и красотой жеста ради близкого ей человека. На моей груди два именных ордена: Алёна и Ксения. Спасибо судьбе за самые дорогие награды.

– Мама, теперь ты вынуждаешь меня краснеть! – заявила Алёна. – Не пора ли показать гостям наш замечательный парк?

– Ещё два слова... Спасибо и вам, мои девочки-подружки, за то, что разделили со мной праздник. Счастья нам всем, здоровья и радости!

Вера

*Вера не требует фактических доказательств.
(Истина)*

Ина, вдохновлённая юбилейными речами в свою честь, нашла наконец-то время поискать в Сети Веру, свою двоюродную сестричку из Усть-Илимска. Не то чтобы ей не хватило душевности за праздничным столом, просто её всегда мало. С именем Веры в её сердце оживали светлые и искренние привязанности детства и юности, когда ещё жила на этом свете любовь родителей.

Защемило, затосковало внутри так, что захотелось услышать хотя бы голос из прошлого, живой голос сестры-подруги. Ина набирала имя её в строке поиска и думала о том, что ищет не сестру, а потерянную веру. Только внутренний циник комментировал: «Какой пафос! Она ищет веру! Если не верить, да ещё потерять...»

Ина нашла сначала дочь Веры Ирину, которая и соединила их. В телефонной трубке очень изменившийся, но знакомый голос. Из глаз потекли непрошенные слёзы. Они стали переписываться, из писем Ина узнала историю семьи такого близкого для неё человека.

После окончания автодорожного техникума Веру направили строить дороги в совсем молодой город, маленькую

цивилизированную точку в Сибири, Усть-Илимск. Он как продолжение Братска только начинал развиваться, и дорог в этом районе нужно было построить очень много. Сам город строился по образу и подобию Ленинграда и вместил в себя сто тысяч специалистов разных профессий с семьями и детьми. Потом рядом с городом был построен огромный лесопромышленный комплекс по уничтожению ближайших лесов, как шутила сестра.

Через год после распределения Вера встретила прекрасного парня Анатолия, который в молодости много бегал по тайге, увлекался рыбалкой и охотой, и они поженились. Вскоре им дали новую квартиру. У них родились дети, Максим и Ирина. Родители Вериного мужа приехали в Братск после войны, так и остались там до самой пенсии. Они с мужем помогали им на даче, а те с удовольствием занимались их детьми. Всё было прекрасно, но в перестройку им тоже пришлось нелегко.

В 1999 году Вера перевезла к себе из родной деревеньки уже старенькую маму с двумя осиротевшими племянниками, Олей и Таней. Их мама Валентина, младшая сестрёнка Веры, трагически ушла из жизни, а две дочки, инвалиды с детства, нуждались в опеке. Вера купила маме и девочкам квартиру и стала для них опекуном, взвалив на себя непосильную ношу. Потом к ней после армии приехал брат Толя, устроился на работу, женился. У них с женой уже двое взрослых детей, Степан и Екатерина. Они окончили инсти-

туты и работают в Иркутске.

Вместе с Толей в Сибирь приехал сын дяди Миши – Володя. Он, как и Толя, работал на лесопромышленном комбинате с хорошей зарплатой, женился, родились две дочки, а через десять лет он погиб. Его старшая дочь Юля замужем, а Нина окончила школу с медалью и учится в Новосибирске. Веточки их рода множатся...

В своё время Ина долго и упорно искала старшую дочку дяди Миши – Зину. Как оказалось, её судьбе не позавидуешь. Она вышла замуж за военного, родила девочку, но почему-то сбежала от него, оставив родившегося ребёнка. Без жилья и средств Зина приехала в родную деревню, но родители уже умерли, дом был продан. Мама написала Ине, что Зина заходила к ней в гости, и она предложила ей пожить у неё, но та всё-таки уехала неизвестно куда. С фотографии на Ину смотрит необыкновенно красивая девушка.

В очередном письме Вера написала, что в возрасте восьмидесяти лет умерла её мама. Она так и не привыкла жить в чужом краю: во сне всё полола свой родной огород в деревне. Конечно, тяжело отрывать стариков от привычной жизни, но другого выхода не было. Племянницы продолжают доставлять много хлопот, иногда выставляя ей нелепые и непомерные требования, которые невозможно выполнить.

В отчаянии Вера спрашивала: «Может быть, над их родом висит проклятие? Её мама рассказывала, и слухи ходили, будто бы отец бабы Ольги был колдун, да и сама она неве-

роютным образом отмолила всех сыновей от смерти во время войны. Неужели за это расплачивается вся женская половина их рода?» Всё может быть, даже чего не может...

После смерти родителей мужа они продолжили заниматься дачей, стали выращивать на продажу рассаду. Крутились, как могли, и вопреки препонам судьбы купили уже взрослым детям отдельное жильё. Максим нашёл себе невесту из хорошей семьи, им сыграли аж две свадьбы. Очень красивой оказалась свадьба на родине невесты на станции Зима, откуда родом поэт Евтушенко и где создан его музей. Как раз в день рождения поэта для молодожёнов устроили праздник, и сам поэт по телефону пожелал молодой семье счастья и долголетия.

Вскоре после свадьбы состоялся переезд молодой семьи в город Красноярск. Обмен квартир дался очень трудно. Ириша, жена Максима, получила в подарок от родителей машину, а в июле 1910-го года у них родилась дочка Ксения, потом Оля. Дочь Веры Ирина, натура серьёзная и цельная, работает учительницей начальных классов, поэтому пустых парней к себе близко не подпускала. Но и для такой ответственной девушки нашёлся приличный парень, и в марте 2011-го года они осчастливили Веру внуком Иваном.

Вера узнала, что в Иркутской области доживал свои дни дядя Митя, пропавший без вести сразу после войны, а в Иркутске живут две тётки по линии её мамы. Вера очень сожалела, что не устроилась по распределению поближе к Москве,

чем создала детям много трудностей...

Ина вздохнула. А многие ли могли в те времена наплевать на распределение после учёбы? Ей удалось зацепиться за Подмоскovie чудом. Ина написала сестре, что она хоть и живёт сейчас в столице, но иногда хочется сесть на поезд и уехать в Сибирь, где чистый воздух, где снег укутывает поля и леса белоснежным покрывалом и остаётся таким до самой весны, поблёскивая звёздочками радости под лучами зимнего солнышка. А в Москве даже падающий с неба белоснежный снег сразу разбивается об асфальт, чернеет и старается побыстрее растаять, чтобы не попасть под колёса машин, заполонивших все улицы. И людям приходится дышать тем, что выдыхают эти машины. Так что пусть ни о чём не жалеет. Ещё неизвестно, кому из них повезло больше.

Они обменялись фотографиями и увидели семьи друг друга. Позже началось живое общение по Skype. Когда такой возможности не станет, тёплый голос сестры Ина всегда может услышать в телефонной трубке.

Тур в Испанию

Туристы хлопают ушами, воры чистят их карманы.

Не поэтому ль эта страна осталась в сердце навсегда?

(Вальен Т.)

Мировой кризис зацепил и российскую экономику, начались сокращения штатов во всех структурах. В компании «Ренессанс», где работала Алёна, уже уволили первую партию служащих с выплатой в три оклада. Все напряглись. Пришла вторая волна, под сокращение попадала её помощница, которую она выучила всему, что знала сама. Обе уже несли тройную трудовую нагрузку, а с увольнением помощницы эта нагрузка станет уже непосильной. Алёна пошла к начальнику с просьбой оставить сотрудницу. Он выслушал все аргументы в защиту коллеги и оставил её, а Алёну сократил. Правда, в утешение она получила пять окладов, но всё равно обидно.

Алёна со слезами на глазах рассказала об этой несправедливости Ине, которая только и могла ответить ей давно известной истиной:

– Алёна, теперь ты знаешь, что сначала ищут правду, потом новую работу.

Дочь пережила самый настоящий шок: она сама вырыла

себе яму, научив молоденькую девушку всему, что знала, забыв о жёсткой конкуренции. Этот шок она решила победить отдыхом, и не двухнедельным, а полноценным! И отдыхать они поедут втроём: она, Ина и Ксюша, общения с которой ей хронически не хватало. Июнь месяц в Испании будет самым комфортным.

Отель Кала-Фонт в Салоу предложил им путёвки с пакетом дополнительных услуг, и дочь купила их, хотя уже отдыхала в Испании с мужем.

– Алёна, тебе там будет неинтересно.

– Зато вам с Ксюшей – очень: там зоопарк, аквариум, Порт Авентура – огромный парк развлечений!

– Но экскурсии – это дополнительные расходы! – напомнила ей Ина, которая очень переживала по поводу увольнения дочери.

– Мама, я получила много денег и собираюсь потратить их на полноценный отдых, чтобы восстановить потрёпанные нервы.

Итак, они улетают отдыхать на три недели. Смятение и радость путешествия, страх перелёта, опасения по поводу свиного гриппа, который дошёл и до Испании – всё смешалось в душе Ины.

А тут ещё от неё съехал Слава в свою собственную отремонтированную квартиру в подмосковном городке. Ина помнит, как он ездил получать ключи от неё, а вернулся совсем не радостный.

– Ина Ивановна, в квартире голые стены, я думал, что будет пол и обои...

– Это горюшко – не горе, – успокоила его она. – Радуйся, что у тебя к тридцати годам собственная квартира. Молодец!

– Мне надо жениться, но придётся распрощаться с этой мечтой ещё на пару лет.

– Не паникуй, мой друг справился за год.

– При деньгах!

– Тебе родители в таком случае не откажут в помощи, и я про ремонт всё расскажу, разложу по полочкам в самом дешёвом варианте.

Следуя всем её инструкциям, Слава через три месяца сделал ремонт и привёз в новую квартиру жену. Ина оторопела: где он смог её найти, если всё время проживания у неё не встречался ни с кем? Оказалось, родители нашли её в деревушке старообрядцев на Севере. Святой Вячеслав нашёл-таки святую и чистую девушку. Ина порадовалась за него и горестно вздохнула: где теперь найти такого же квартироръёмщика?

Нашлась девушка Оля. Ина приняла её сразу перед вылетом в Испанию, не успев ничего о ней узнать. После возвращения узнала и была потрясена тем, что такие девушки ещё существуют: умные, воспитанные, целеустремлённые, непорочные и верующие, притом прагматичные, деловые, неунывающие.

Прожив шесть лет в столице, Оля успела поработать фо-

томоделью, потом устроиться в солидную компанию.

– Ина Ивановна, – признавалась она, – я сама себе иногда не верю, что работаю в самом респектабельном офисе в Москва-Сити. Смотрю на столицу через прозрачные стекла с высоты птичьего полёта и не верю. Даже облака, бывает, проплывают ниже. Я, простая девушка из провинции, знакома со многими представителями бизнес-элиты, а какие мальчишки у нас работают! Жаль, что заняты только карьерой.

– Не жаль, а браво, мальчишки, – поправила её Ина. – Сегодня надо успеть сделать максимум в своей карьере до сорока лет.

– И делают, – согласилась Оля. – Я в этом году хочу получить права на вождение автомобиля, а в следующем году обязательно поступлю в МГУ.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась в ответ Ина.

Отец Оли умер в сорок пять лет от рака, мать нашла утешение в церковном пении. После окончания музыкального училища в своём сибирском городе Оля тоже иногда пела в церковном хоре. Удивительная девушка. Прекрасное поколение, которым Ина не устаёт восхищаться, начиная с собственной дочери. Серёжа, его друзья, сыновья подруг, Слава... Дала бы власть им дорогу, не перекрывала бы кислород, и тогда будущее страны стало бы чище и светлее.

Пора вернуться к описанию тура в Испанию. Алёна к отдыху подготовилась основательно, загрузив рюкзак под завязку самым ценным: компьютером, переносным видео,

дисками, rocketbuk-ом, цифровым аппаратом, документами и толстым кошельком – всё за плечами.

Отдых обещал быть всесторонне разнообразным. Перелёт был спокойным, их встретили и отвезли в отель на автобусе. Они у стойки отеля. Дочь ставит рюкзак на стойку, начинает оформление, вот ей уже выдают ключи от номера, она опускает рюкзак со стойки на пол, а Ина, стоявшая рядом с ней, в этот момент оглядывается и не видит Ксюши. Страх пробирает до пяток, она заглядывает за колонну в зал, видит её и спокойно вздыхает, внучка носится вокруг кресел. Буквально через минуту она поворачивается к стойке, и Алёна сообщает ей:

– Мам, всё, можно идти в номер!

Она отворачивается от стойки, чтобы взять рюкзак и в ужасе кричит:

– Мама! Где рюкзак?! Я только что поставила его возле чемоданов.

– Не знаю, я отвернулась на минуту, потому что Ксюша убежала.

– А я – на минуту за ключами.

Привет от испанцев, рвущих подмётки на ходу с приезжающих туристов: спёрли рюкзак прямо на глазах с содержимым на сумму две тысячи евро! Шок не проходил два дня. От краж не застраховались, потому что не страхуют. Полиция прибыла на другой день. Видеонаблюдение показало только тени воров. Администратор развёл руками, но помог,

чем мог: бесплатным сейфом, в который нечего прятать, водой в ресторане, чтобы от жажды не умерли. Услужил на двести евро, и баста!

Но уже на второй день Алёна нашла выход. В самолёте летел её бывший начальник, они не зря обменялись телефонами. Созвонились, и он сразу прислал со встречающим туристов гидом нужную сумму. Серёжа новость воспринял спокойно, обещал отдать ему долг в Москве, что и сделал, только в назидание сказал:

– Больше ушами не хлопайте!

– Теперь она деньги будет под кожу зашивать, – прокомментировала Ина.

Шок не проходил, Ина никак не ожидала от дочки такой бесшабашности, сама в поездках всегда прятала деньги на теле. Правда, ещё в аэропорту Алёна предупредила её: «Мама, в рюкзаке – всё!» Ина бдила, но в той ситуации никто не мог ожидать такого беспрецедентного нахальства: воровство у пустой стойки под прицелом трёх пар глаз, одна из которых отвернулась буквально на минуту. Хотя её взяли для охраны не денег, а Ксюши, всё равно вина придавила Ину так, что захотелось пешком вернуться домой и жить на воде и хлебе, чтобы возместить ущерб.

Ина пыталась оправдаться:

– Алёна, когда я отошла на шаг от стойки, то рюкзак стоял перед тобой. Когда ты успела поставить его у чемоданов? И рядом никого не было!

В оглушённом состоянии им не хотелось ничего. Переночевали и поняли: несмотря ни на что, надо похоронить неудачу и приступить к отдыху. Далось это с трудом, но они справились: после завтрака сели на открытом балконе с прекрасным видом на море и уже спокойно поговорили. Ина сказала:

– Хорошо, что украли только рюкзак, а могли бы увести-украсть Ксюшу.

Алёна сказала:

– Хорошо, что у меня есть добрый муж, который возместил потерю. – И с сожалением добавила, – Почему мне никогда не даются дармовые деньги? Я так радовалась, что не работаю, а их получаю. Хотя... приеду и получу ещё три оклада, так что не о чем горевать, мамуля.

– А я соберу и отдам тебе тысячу долларов, чтобы возместить украденное, только прекращай переживать!

– Не откажусь и куплю rocketbuk и цифровой аппарат к своему дню рождения. Только как ты соберёшь такую сумму?

– Возьму с Оли плату за комнату сразу за два месяца и отдам тебе. Кроме того, я ещё и Ксюше куплю дорогой подарок, – сказала Ина и подумала, что и у неё дармовые деньги «улетают и улетают...», как говорят в деревне.

– Эта кража – предупреждение мне свыше: надо идти работать, – спокойно резюмировала дочь.

– Это тебе предупреждение: не хвались! У меня денег

много! Много? Поделись с бедными!

– Я делюсь, я только и делаю, что делюсь.

Упрёк был прозрачным... Ина глубоко вдохнула и тихо прошептала:

– Планида у тебя такая, доченька, делиться, благо есть чем. Нам повезло, что перед кризисом деньги не потеряли, а вовремя потратили. Я поменяла квартиру, а ты сделала ремонт в квартире свата. Мы вовремя избежали больших потерь, поэтому нынешняя потеря не такая уж и трагичная.

Этот разговор о краже был последним. Дальше начался отдых. Ина плавала в кристально чистой морской воде, рядом с ней – рыбки небольшим косячком, а под ней на дне камешки и песочек. Внутри проснулись забытые чувства, которые не описать словами, но можно поделиться с двумя родными душами, после чего можно месяц и два жить вообще без денег.

Вскоре администратору принесли документы Алёны, ключи, книги и диски, их воры бросили неподалёку у скал.

Пасмурная погода в первые три дня способствовала экскурсиям, и Ина одна поехала в Барселону. Готический квартал, Собор Святого Семейства, пешеходная улица Ла Рамбла – всё легло на сердце непередаваемым восторгом.

Следующим непогожим днём они, уже втроём, поехали в Барселону и любовались центральной площадью с её старинными дворцами, проспектом Королевы Марии Кристины с его стройными рядами фонтанов. Самый большой фонтан

на фоне Национального дворца Каталонии гармонично завершил удивительное путешествие симфонией музыки, цвета и воды.

Потом пошло-поехало: море – экскурсия, море – экскурсия. За всё время отдыха Ксюша находилась под покровительством двух очень самостоятельных сестричек, что для неё оказалось самым радостным. Подружки!

Русских было достаточно, и когда сестрички уехали, Ксения подружилась ещё с одной девочкой. Самым любимым её занятием на море оказалась охота за крабиками, которые прятались в камнях. Если раздавался радостный визг по всей маленькой лагуне – это Ксюша поймала какую-то живность.

Втроём ездили в парк развлечений, в котором аттракционы устроены так, что можно совершить путешествие по всему миру с разными климатическими зонами: от Китая и Полинезии до Дикого Запада.

Ина решилась на самый опасный аттракцион «Дракон-Хан» с восемью мёртвыми петлями на скорости более 100 км/час. После таких американских горок ей внезапно жутко захотелось жить. Жить долго и счастливо. Она даже подумала о том, что этот аттракцион – безотказное лечение для потенциальных самоубийц.

На огромных качелях у неё сердце замирало и падало в бездну. Все трое визжали, плывя по каньону в круглых лодках, когда на них вдруг обрушивался фонтан воды за крутым поворотом. Танцы африканских аборигенов под тамтамы бу-

дили внутри дикарские чувства.

В парке каждый день даётся до ста представлений и шоу, а перед закрытием парка всё заканчивается великолепным ночным фейерверком. Потом посетили Парк Сомы, римскую Таррагону – достояние человечества, гору и монастырь Монсеррат.

После пиршества духа – красот Каталонии, они переходили к пиршеству вкуса. Три раза в день шведский стол с несколькими видами фруктов и овощей, рыбными и мясными развалами, выпечкой, мороженым. Ина поправилась на два кило и так устала от пищи, что дома решила не есть месяц. В конце июня они покинули Рай и вернулись в Москву. Частичка Испании, её жемчужина Каталония, остались с ними навсегда.

Дочь сразу начала поиски работы. Разослав резюме и пройдя пару собеседований, она уехала с дочкой на дачу. Ина в расторможенном состоянии осталась блаженно бездельничать в столице. При её новом местожительстве это было равноценно жизни на даче: проходя через парк, она спускалась на набережную Москвы-реки, берега которой всегда усыпаны отдыхающими. Дома тихо, во дворе птички поют, белочки по деревьям прыгают, заглядывая прямо в окна дома. Погода была её любимая: днём тепло, ночью дождь.

Ина гуляла по Москве, ходила на выставки, в кино, в магазины, а потом снова села за компьютер и утонула в семейной истории: писала и правила, а перед сном читала своего

любимого Лукьяненко, улетаая вместе с его героями в неведомые миры. Уже засыпая, она видела улицу Ла Рамбла, снова шла по ней с редким ощущением полноты и радости жизни. Эта дальняя заморская улица запала в душу, как родная... деревенская...

Главная улица. Центральная...

*В моей душе ты стала главной, родная
улица моя.*

(Песня из к/ф «Весна на Заречной улице»)

Улица – у лица. Главная улица – лицо города, посёлка, деревеньки, поэтому очень важно, какова она. Ина рано выпала из любящих рук родителей прямо на единственную главную улицу маленькой деревеньки, которой дали название Цветочная.

В каком-нибудь другом месте, в Одессе или Ташкенте, дети росли во дворах, а её воспитала эта улица. Может быть, поэтому во всех новых местах Ина в первую очередь обращала внимание на них: главные, центральные или иные, маленькие и незаметные. Одни восхищали броской холодной красотой, другие – тихой скромной уютностью, третьи – отторгали сразу и навсегда.

Из Риги их семья уехала, когда она была ещё маленькой, и в памяти осталась набережная, мост, Даугава, лесной массив с их маленьким домиком при радиомаяке в районе военной части Болдераи и две могилки братика и сестры.

Уже взрослой она вернулась в город, в котором родилась, прошла его вдоль и поперёк, чтобы почувствовать что-то родное. Не почувствовала, лишь Старая Рига очарова-

ла и покорила уже искушённую душу. Только после песни «Ноктюрн», которую друг заставил прослушать со своего магнитофона, в сердце остался комочек нежности и грусти.

Невский проспект Ина впервые увидела зимой, может быть, поэтому он никак не показался ей. Тот, другой, описанный Достоевским и Гоголем, был дороже и ближе. Потом Ина приехала в город на Неве в период белых ночей, и город открылся ей совершенно иным: фантастически неземным. Другим казалось небо, облака, воздух...

Миллениум. Париж. Только Монмартр, маленький и уютный, вошёл в сердце и остался там островком радости, а Елисейские поля, увы. Они, как и Невский проспект, живут в ней иными образами, созданными классиками девятнадцатого века. Образами, созданными и её воображением: неуловимыми, нечёткими, но родными и понятными.

Вспомнилась пешеходная улица а Каунасе с маленькими кофейнями, возле которых за выносными столиками сидели туристы. Всё выглядело так по-домашнему уютно и очаровательно.

Воронеж. Их Студенческая улица утопала в зелени, но их, студентов, притягивала к себе главная улица Брод – Бродвей. Вся жизнь города была сосредоточена на ней: танцевальные площадки, кинотеатры, магазинчики, кафе, Дом офицеров, Художественный театр. Но даже не они делали её главной в жизни. Главной её делало ежевечернее дефиле разномастной публики, на котором можно было на других посмотреть

и себя показать, что так важно в молодые годы.

Раньше, до революции, устраивались балы: парад невест и женихов, но пришли Советы и оставили для этих парадов демократичные клубы с танцплощадками и улицы. В Воронеже – Брод. Столько осталось там, на этом Броде, предчувствий нечаянных и обязательно счастливых встреч, столько жизни! Эта улица снилась Ине много раз, и что удивительно, эти сны рождали в ней, после ошибок и неудач, новые надежды и мечты.

После получения профессии Ина попала в провинциальный подмосковный городок на берегу Оки с неблагоустроенной уродливой и пустынной набережной. Его главная улица являлась одновременно транзитным шоссе, поэтому никак не могла стать маленьким Бродвеем для города. Несколько танцплощадок, забитых молодёжью, в своём полумраке и грохоте ничем не напоминали парад невест и женихов. Без красивой, любимой народом главной улицы городок показался Ине без лица и сердца.

Именно в этом городке она сначала почувствовала себя выброшенным на обочину маргиналом, которому не проплыть на белом паруснике мечты по самой стремнине широкой реки. И только летом появлялась возможность вместе с новыми друзьями выехать на теплоходе в курортную зону, где вдоль высокого берега реки на несколько километров тянулась дорожка, заросшая душистым разнотравьем, выше которой рос лес и виднелись многочисленные дома отдыха

и пионерские лагеря, а ниже были разбросаны палатки ди-
карей. Это место осталось в памяти самым ярким и счастли-
вым воспоминанием.

Одесса, набережная, парк – это её юное весёлое настро-
ение. Прогулки по набережной Анапы, Геленджика – удо-
вольствие и умиротворение, а в Адлере и Сочи всё портила
железная дорога вдоль моря.

21 век. Дожила. Испания. Барселона. Главная улица готи-
ческого квартала Ла Рамбла – чудо. Великолепный променад
днём и ночью. Прекрасно, когда города имеют свои неповто-
римые и запоминающиеся улицы-лица, радующие жителей
и гостей.

Первой пешеходной улицей в Москве стал Старый Арбат.
Уличные музыканты, шаржисты, книжные развалы, музей
Пушкина, театр Вахтангова и наконец стена Цоя – всё это
варится в одном котле и удивительным образом хранит ощу-
щение всех уходящих эпох. Теперь и здесь можно не только
погулять, но и посидеть на скамейках, разглядывая нескон-
чаемый поток туристов. На той же Ла Рамбла стоят настоя-
щие стулья, и постоянно сидящие на них старички интерес-
ны, как застывшие скульптуры... вечные, незыблемые, как
древний квартал, как история.

За последние несколько лет в Москве новые пешеходные
улицы уже объединились в целые зоны без машин, по кото-
рым можно гулять целый день, начиная с Красной площади,
переходя в уникальный ландшафтный парк Зарядье, не име-

ющих аналогов в мире. Еще каких-то пять лет назад мало кто мог представить, что у стен Кремля, на самой дорогой городской земле может появиться такое общественное пространство для отдыха людей.

А где живёт её главная улица? Она живёт не на карте, а в душе, впитавшей в себя все настоящие и виртуальные, чтобы стать красной линией её жизни. И началась она в маленькой деревушке с одной улицей, на которой было всё впервые. На ней она росла и крепла, по ней она пошла в школу, где все десять лет преподавали теорию жизни, а за её стенами сразу начиналась жёсткая практика реальности: дружбы и вражды, доверия и предательства, стыда и бесстыдства, чести и бесчестия, всего, из чего и состоит социальная жизнь.

С этой улицы начались формирование и шлифовка её личности в стае-компании, состоящей из разных малоразвитых эго, которые как морские камешки шлифовали друг друга и обретали форму, содержание и свой окончательный облик согласно интеллекту, характеру и много ещё чему, составляющему каждого из них. Всё – на улице Цветочной, ставшей для неё самой родной. И только с ней Ина сравнивает остальные: дальние и заморские, и сквозь её кредо они ложатся или не ложатся на сердце и душу.

Эта улица, чистая, светлая, честная, простодушная и, как ни странно, антипод только что перечисленного дала такой заряд энергии деревенской девочке, которого ей хватило

на то, чтобы не только помотаться по свету, но и приземлиться в столице рядом с парком, в небольшом домике, где всё напоминает её: высокие деревья, трели соловьёв и запах жасмина весной, белый снег зимой и тишина...

Главная улица. Хорошо, если она есть в городе, посёлке, деревеньке... и в душе каждого человека.

*Ночью в узких улочках Риги
Слышу поступь гулких столетий.
Слышу века, но ты от меня далека,
Так далека, тебя я не слышу.
Ночью моё сердце крылато,
Верю, не забудешь меня ты.
Время придёт – по улочкам Риги вдвоём
. Вновь мы пройдем навстречу рассвету²*

² Ноктюрн – песня квартета «Аккорд».

Взлётная полоса

Может ли чёрная полоса жизни оказаться взлётной?

(Некто)

Это случилось в начале июля. Ина приняла участие в съёмках популярной передачи на Первом канале в качестве одной из героинь. Снялась и успокоилась. Позже, посмотрев запись передачи, она очень расстроилась. Её и без того коротенький рассказ о себе искромсали склейками, отчего он лишился логики, и внешне она оказалась совсем другой – экран прибавил ей веса. Как, оказывается, легко опозориться? И зачем она согласилась на эту авантюру, и сколько можно ошибаться?

– Не казись, – тут же приказала она себе, – кто-то уже сделал вывод, что жизнь – это одна большая ошибка.

– Это кто-то зло пошутил. Жизнь – это ослепительный миг, и тебе дали почувствовать, что это такое: ослепнуть под софитами. Но ты даже сослепу вполне справилась с ролью, – вставило свой «пятак» подсознание. – Легче стало?

– Спасительная ложь, но – легче, – ответило сознание.

Ина согласилась на участие в съёмках по стечению обстоятельств: позвонила дочь и предложила:

– Мам, надо выручить знакомую моей подружки, редакто-

ра самой рейтинговой передачи, которой надо срочно найти замену заболевшей героини твоего возраста. Ты подходишь по всем параметрам.

– Что за шоу?

– «Давай поженимся». Мам, выручай, я пойду с тобой. Ты ведь смотрела эту передачу?

– Смотрела. Если я правильно понимаю, на этот раз на одного героя три претендентки? Нет, дочь, я никогда ни за кого не боролась, прости. Макс увидит, знакомые...

– Мама, выручай! Расскажешь всем ситуацию, мол, пришлось выручить.

– Я растеряюсь, потому что нервы истрепались, новые не растут, внутри тремор, потому что эндокринолог назначила мне завышенную дозу лекарства, а попасть к ней на повторный приём – проблема.

– Передача в записи, ответишь на вопросы, что не так, вырежут. Я поддержу. В Останкино тебя встретит редактор, побеседует, объяснит. Пиши телефон.

– Хорошо, съезжу, интересно посмотреть. Я ведь могу и отказаться?

– Можешь, конечно. Но такое приключение как раз в твоём стиле, память на всю жизнь останется.

– Возможно, компрометирующая.

– Ты не фрейлина на выданье при королевском дворе, чтобы бояться компромата. Иди и развлекись!

В это время к Максу приехал Виктор с сыном из Питера.

Они заехали к ней в гости с цветами, откушали угощение, налегая на оливье и холодец с хреном, и укатили на дачу, доделывать второй этаж, зазывая и её на это удовольствие. Она ехать отказалась, хотя была свободна: стоять в жару у «мартена» и готовить работникам кулинарные шедевры было выше её сил. Макс предупредил, что потом он уедет в деревню к родителям. У него были большие планы на отпуск вместе с отгулами, которые он заработал зимой. Что ж, в добрый путь!

Она не узнавала Макса, ставшего после покупки машины самоуверенным и самодовольным до безобразия. Таким он ей нравился больше. Стоило чуть поддержать его, нарисовать прекрасное будущее, и он взлетел. Ему не терпелось показать свою новую машину всей родне, в первую очередь, сестре в Киеве. А она поедет на съёмки в Останкино, поскольку ей выпало такое неожиданное развлечение.

Развлечение оказалось испытанием. Всё так быстро закрутилось, что Ина и глазом моргнуть не успела, как оказалась за столом напротив Героя. Её выход был первым. До выхода из своей комнаты она не успела даже как следует рассмотреть по монитору несколько сублимного, но явно не умирающего мужчину, зато прекрасно расслышала его главное желание. Секс! Ина услышала и чуть с дивана не упала.

Редактор при встрече с Иной описала Героя как интеллигентного образованного заслуженного инженера на пенсии, прекрасного дачника, путешественника и даже начинающего

писателя, но ни словом не обмолвилась о главной его страсти. Такая подстава! Получается, что она, Ина, выбрала этого Героя из сотен других именно из-за неё? Кошмар! Сразу подскочило давление, а её уже вызывали на авансцену... зал, софиты, стол, Герой напротив... расскажите о себе...

Лучше бы она подтвердила всё сказанное о ней в анонсе и замолчала, потому что её история была обыкновенной, а история Героя – сенсационной. Ведущая актриса профессионально раскрутила Героя на откровенность, и он ещё раз подтвердил, что жаждет найти даму ради главного для себя удовольствия: секса, секса и секса. В семьдесят лет! После этого признания над ним и претенденткой можно было покуражиться, и ведущая с интересом смотрела, как Ина будет выкручиваться из положения, задав очередной вопрос:

– Готовы ли вы соответствовать запросам Героя в сексуальном плане?

– Нет! Потому что считаю главным в отношениях между мужчиной и женщиной в таком возрасте душевную близость, помощь и поддержку. Я надеялась найти в Герое друга, возможность вместе путешествовать, заниматься садом, писать книги, ведь Герой, как мне сказали, увлечён всем этим.

– А секс?

– Моё личное мнение, что секс после семидесяти больше похож на порнографию. Он естественен и даже красив в молодости, и я вовремя и полностью эту программу выполнила, жаль, что Герою с этим не повезло в самые прекрасные го-

ды. Добирать такое удовольствие сейчас... – Ина запнулась, но тут вступила в разговор её дочь:

– Я считаю, что пока живётся, надо жить и получать от жизни все удовольствия. Я за Героя!

Ведущая задала самый последний и главный вопрос передачи, в которой впервые участвуют соискатели своей пары на возрастной границе приличия:

– Вы готовы ухаживать за героем, если он тяжело болеет, ведь в таком возрасте всё может произойти?.. – Она с трудом удержалась и не добавила: – При таком бешеном темпераменте... – Хотя продолжение вопроса читалось само собой, и в этом убеждал её насмешливый взгляд.

– Готова, – скрывая гнев, ответила Ина.

– Покажите подарок...

Поскольку редактор сообщила Ине, что Герой принесёт свою книгу, то ему в самый раз придётся её подарок: две книги, перевязанные ленточкой с красивым бантом. Её выход этим и закончился. Она деликатно ответила Герою, что его требования для неё слишком экстремальны, поэтому она ему не пара. Точка. Вернувшись в комнату, она ещё кипела возмущением: «Нет, ну какие суки эти телевизионные журналисты! Так её ещё никто не подставлял». Дочь не могла сдержать восхищенное удивление:

– Мама, столько энергии в таком возрасте нет у молодых... Ну и ну!

– Кошмар, – Ина чуть не плакала, – хоть бы никто не смот-

рел эту передачу из знакомых и родных. Срамота!

– Глупости и снобизм. Зажигает мужик в семьдесят, и молодец!

– Мне в интернете хватает молодых уродов с такими предложениями. Вроде и фото выставила недавнее, и год рождения написан, а поди ж ты – желают... Тьфу!

Дочь посмеялась от души, а Ина, просмотрев передачу ещё раз, увидела в ней много плюсов. Она побывала в Останкино, увидела всю эту адскую кухню, этот профессионально отлаженный конвейер по достижению высокого рейтинга любым путём. Так делают бизнес, так зарабатывают деньги.

Герой настоял на личной встрече. Куда девался непристойный селадон? Вместо него появился уникальный человек, который в семьдесят лет бегаёт по пять-десять километров каждый день, выступает в самодеятельности при Управе района, делает сам прекрасное вино и заготовки из выращенных плодов и овощей в саду. А какой оптимист и балагур! Общаться – одно удовольствие.

И последнее: она понравилась даже какому-то олигарху с Урала, о чём ей сообщила редактор передачи. Для Ины эта съёмка была, конечно, авантюрой, но только не ошибкой. Впоследствии она стала ещё и взлётной полосой.

Маленькие радости

Пытайся даже в хмурый день найти порхающую радость.

(Александров Г.)

Алёна ушла в отпуск и уехала с мужем и дочкой на дачу. Весь июль Ина наслаждалась жизнью: гуляла в парке, плавала в Москве-реке, читала, нашла в Facebook новых друзей, покоровивших её своими талантами. Интернет помог проявить его каждому. Теперь есть куда выплеснуть накопившиеся мысли, чтобы поделиться ими и познакомиться с мыслями и творчеством других. Прекрасная отдушина. Но как только не ругают корифеи эту «свалку». С одной стороны, они правы, с другой – им, видимо, страшно потерять давно занятые престолы. Ина считала, что настоящая демократия в России началась только с появлением Интернета, с его помощью обнажились все скрытые язвы общества, теперь можно начинать их лечить. Можно объединяться «против» и «за», создавая общественное мнение и помогая рождению гражданского общества. Очень важно, что теперь может быть услышан даже одинокий голос вопиющего. Хочешь, ори о несправедливости один, хочешь, найди сотню единоверцев, и тогда сможешь говорить нормальным голосом даже с властью. Автомобилисты, экологи уже так сделали, стран-

но, что не слышно голоса профсоюзов.

Новая эра прогресса только набирает обороты, совсем скоро мир станет иным. Всего полвека назад такое обывателю и не снилось, как и то, что по скайпу можно не только говорить, но и видеть друг друга. Таким образом Ина общалась со многими одноклассниками, семьёй брата и сестрёнкой Верой. Жить стало интересно.

Ина давно присоединилась к форуму известного издательства, где начинающие писатели оценивали творчество друг друга и относились к этому очень серьёзно. Она узнала, что издателям очень нужна литература для подростков, а у неё, прочитавшей всю информацию о научных открытиях Николы Теслы, давно созрел научно-фантастический сюжет.

Случайно у двух вундеркиндов появилась возможность с помощью изобретения учёного-физика, отца одного из них, изменить мир в лучшую сторону, но возникает главный и очень спорный вопрос: «Каким должен стать идеальный мир?» С помощью отца другого, выброшенного из научного мира экономиста и социолога, они с неистовым энтузиазмом придумывают законы нового справедливого общества, не задумываясь о мелочах, из которых и состоит жизнь. Они спланировали прекрасную иллюзию второго пришествия и от имени Создателя предъявили жёсткий ультиматум человечеству, считая, что без такого пинка от него мир скатится в пропасть самоуничтожения. Только такой пинок способен сплотить все народы и религии против войн, про-

тив уничтожения природы, против Зла, почти победившего на голубой планете Земля.

Пришлось ещё раз перечитать всё о Тесле, перелопатить историю философии и современные взгляды на мир будущего. Низкий поклон писателям-фантастам. Такие миры придумали, что в голове не укладывается. И её туда же потянуло.

Часа четыре она отдавала саге, в пять вечера отлипала от экрана и снова шла гулять в парк. Там, на тихих тропинках, в голове возникали новые идеи и сюжетные ходы, которые она записывала на диктофон. Вот только успеет ли она закончить семейную сагу, чтобы написать научно-фантастическую повесть? Времени может не хватить. Что ж, пусть этот новый захватывающий проект ни во что не воплотится, но жить с такими фантазиями очень интересно.

Первый канал телевидения, наконец, выдал на экран шедевр: «Обмани меня» и «Грязные мокрые деньги». Эти фильмы только немного уступали её любимому «Доктору Хаусу». Праздник: она смогла скачать последний роман Лукьяненко и смаковала его понемножку. Позвонил Макс и сообщил, что после Питера уехал в родную деревушку, но к первому августа вернётся и заберёт её в поход за грибами. Прекрасно.

В конце июля весело отпраздновали пятилетний юбилей Ксении. Последняя неделя июля промелькнула в приятных хлопотах и общении. В августе зять увёз своё семейство в Таиланд на две недели, а Ина уехала сначала к Ладе на дачу,

потом к Максy.

Прошло два месяца. Неужели она научилась никуда не спешить, украшать свой день маленькими радостями и без тревог ложиться спать? Оказывается, можно быть счастливой как одной, так и с друзьями. Жаль, что не хватает времени на исполнение всего задуманного, и странным кажутся жалобы знакомых, которые умирают от скуки, не зная, как его убить.

Макс, например, не выносил одиночества, поэтому готов был мотаться по родным, друзьям, принимать у себя всех, кому делать нечего. Но это его радости жизни. Они не виделись почти месяц, а при встрече он впервые гордо заявил, что не скучал. Это уже прогресс, которому Ина искренне порадовалась.

Самоубийцы

*Сначала не ведаем, что творим, потом ведаем
и продолжаем творить.
(Народный юмор)*

– Не понимаю курильщиков, особенно женщин! Неужели нельзя бросить? – в который раз добродушно удивился Макс, когда Ина потянулась за сигаретой после ужина. Зато Ина прекрасно понимала и про свою непреодолимую зависимость, и про его, поэтому не задавала глупых вопросов. Она с удовлетворением осознавала, что только необъяснимая привязанность к ней помогла Максиму удерживать себя от падения в пропасть своей зависимости. Теперь секрет зашитого храброго портняжки раскрыт, но она всё равно отдавала дань его мужеству и силе воли. Услышать такой вопрос от него, лучше знавшего, что такое эта чёртова зависимость, было очень смешно. Ина с улыбкой спросила его:

– Тебе, значит, может помочь только клиника, а остальным: наркоманам, курильщикам, людям, подсевшим на кофе, шоколад, чипсы, колу и, наконец, обжорам надо только захотеть? Кто сегодня уничтожил полную сковороду канцерогенов, зная про свой диабет и панкреатит?

– Сдаюсь! Ляпнул, не подумав. Я за тебя переживаю... – Макс сделал глаза такими жалостливыми, что Ина рассмея-

лась.

– Спасибо, я сама себя за курение ненавижу и жутко зави-
дую существованию твоей бесплатной государственной по-
мощи. Максик, положи меня в платную клинику на месяц.

– Поженимся, положу. Не сомневайся. Когда только?

– Как только сможешь обходиться сам без этой госпомо-
щи, так сразу...

Макс надулся и стал похож на вредного мордастого
щенка, что снова до слёз рассмешило Ину. Он demonstra-
тивно стал мыть посуду и спросил:

– Инусь, ты сегодня явно смешинку проглотила...

– И её, и ещё чуть-чуть того, что ты тайно приготовил для
себя. Зачем нажарил полную сковороду свинины и спрятал?
Знаешь ведь мою слабость.

– Но ты её побеждаешь. Извини. Я действовал рано утром,
пока ты спала как убитая.

– Да такой мощный аромат мёртвого поднимет! Ты ушёл,
а я встала, по запаху нашла наполовину съеденный шедевр
и оскорбилась маленьким кусочком. Когда ты остальное
прикончил, комитетчик?

– Иночка, стыдно, но я в обед еле дождался, когда ты
за молоком пойдёшь.

– И ты, зависимый теперь ещё от одного яда, удивляешься,
почему я не могу бросить курить?! Пожалуй, нам с тобой
просто необходим пинок от Бога... И не только нам, а всем...

– Кому всем?

– Тебе, мне, стране, миру. Иначе нас не направить на путь истинный: губили, губим и будем губить себя, природу, планету до последнего издыхания.

– Завернула! – Макс заглянул в холодильник, разочарованно хлопнул дверцу и ушёл к соседу. – Я сейчас...

К этому возмущённому выводу Ину привела серия телепередач «Среда обитания», которая ради собственного рейтинга вещала сплошные ужасы: овощи сулят организму передозировку химикатов, куры, свинина – антибиотиков, арбузы – выход низом всего, что заброшено сверху. Ина это понимала, но двадцать пятый кадр уже сидел в мозгу и тревожил не на шутку. Если всё так плохо, то о чём думал президент, запретив недавно «кошмарить» бизнес проверками? Явно не о здоровье нации. После этого неконтролируемый продовольственный бизнес безнаказанно травит непросвещённый народ всеми существующими химикатами в естественных упаковках: огурцах и помидорах, рыбе и икре, во всём якобы съедобном, с циничными указаниями множества добавок под таинственным шифром Е с цифрами.

До просмотра этой телепередачи никто толком и не знал, что означают эти добавки, поэтому давно и долго вкушали все его модификации. Внутри организма они объединились и уже отправили самых слабых на кладбища. Другие ещё живут и вопиют – Ё... – Е!

Всем познанным ужасом Ина сразу поделилась с Максом и дочерью, но они восприняли это сообщение без паники.

Алёна уже давно запретила ей смотреть подобные передачи, объясняя, что ради рейтинга чем только не пугают зрителя. Бесплезно. Ина готова была отказаться от многих продуктов, сливать первый бульон от мяса и кур, но что делать с рыбой, так необходимой в её возрасте? Её предпродажная подготовка, показанная в этой программе, стала абсолютным шоком. При этом цена и лёд на рыбе рос, а приготовленный кусок на сковороде или гриле уменьшался, выжимая слезу горького обмана. И с этим тоже надо было жить.

Скоро она узнала, что дикую рыбу из Баренцева моря и Тихого океана продают за границу, а для россиян закупают рыбу лососёвых пород в Норвегии, выращенную в садках на кормах с добавлением антибиотиков и красителей. Цвет – на любой вкус! Потом сообщили, что половина российских сыров – фальсификат. Производители в погоне за лёгкой наживой используют для его изготовления даже не сухое молоко, а заменители молочного жира на основе пальмового, гидрогенизированного подсолнечного и других жидких растительных масел, что чревато повышенным содержанием в продукции трансизомеров жирных кислот, вызывающих атеросклероз и повышающих риск развития ишемической болезни сердца. Как всё это теперь есть, если вспомнить высказывание врачей: «Вы есть то, что вы едите»?

По дороге на дачу Макс заезжал на самый удалённый от Москвы рынок, где в одной из палаток они нашли-таки свежую свинину. Это было чудо. Как пах бульон из неё, ка-

кой аромат исходил от чуть подкопчённого окорока или грудинки! Теперь они стали отовариваться мясом на месяц вперёд. Парадокс в том, что именно от свинины и надо было избавляться в их меню в первую очередь. Ина нашла выход в малых дозах, в любом случае совсем от мяса она отказаться не могла, потому что весь колбасный ряд давно исключён из питания.

К огромному сожалению, Макс меры не знал, он не брезговал сардельками, которые даже Ник ел с отвращением. Только усиленными проповедями лечащего врача и Ины он попробовал, а потом даже пристрастился к салату из капусты, морковки и прочих овощей, политых душистым растительным маслом.

На даче спасала и рассыпчатая картошка, выращенная на навозе. Жить можно. Салат салатом, но свеженькая поджаренная свинина, плавающая в собственном жиру, пленяла Макса сильнее, чем ужас от последствий. Ина давно предупреждала, что при его давлении и диабете сосуды могут не выдержать даже незначительного напряжения...

Размышления Ины прервал вернувшийся Макс с двумя бутылками пива:

– Ну, о чём задумалась? Ударим пивом по твоей зависимости? Их у тебя аж две!

– А у тебя одна, но...

– Стоп! – поднял руки Макс.

– Мир, – согласилась Ина, и, выпив пива, добавила, –

и всё-таки пинок от Бога нам просто необходим.

– Я завтра встану в четыре утра на рыбалку без всяких пинков. И мир стоял, стоит и будет стоять без всяких пинков, – Макс со счастливой улыбкой облизнул пену с губ и добавил, – сам очистится! Сам, как Бог и задумал.

Memento more

*Не говорите часто о смерти, не кормите её
бездонную утробу.
(Автор неизвестен)*

Август подходил к концу. У Нелли умерла мать, вечная оптимистка, мужественная женщина, принявшая столько испытаний в своей жизни, сколько многим и не снилось. Последние две недели она лежала в больнице для постановки диагноза, потом её выписали домой. Врачи сказали Нелли, что у неё рак в последней стадии, а в таком возрасте его не лечат. Ей даже не сказали, какой орган поражён. Нелли, потрясённая равнодушием врачей, решила отвезти мать в платную клинику. Она надеялась на чудо. В клинике на рентгеновском столе сердце матери остановилось. В справке причиной смерти указали сердечную недостаточность.

Нелли похоронила мать и впала в глубокую депрессию. Ина села в электричку и поехала к ней, чтобы хоть как-то поддержать. Трудно было представить одинокую Нелли, которая прожила с матерью всю жизнь. По мере приближения к конечному пункту мысли Ины становились всё мрачней. Она попыталась избавиться от них и вспомнила детство, полное оптимизма и радости, когда жизнь была похожа на свет-

лый воздушный рисунок акварелью. Теперь эта жизнь представляет собой картину маслом с мрачными мазками в разных её частях. А как без них? Чёрную краску не выбросить из палитры жизни. Саму себя Ина убедила, что не обязательно превращать её в чёрный квадрат Малевича. Сказать об этом и Нелли? Но как она это воспримет в момент траура?

Ина подумала о том, что всегда спешила закончить работу над своей картиной, делая неверные мазки, вместо того, чтобы растягивать удовольствие, превращая процесс в творчество. Только после пенсии она научилась отходить от создаваемого полотна подальше, чтобы посмотреть на него со стороны, и только теперь заставляет себя не спешить, осознав наконец, что с последним мазком кисти наступит конец.

«Скорее бы кончился этот день, скорее бы пришла весна!» – слышится со всех сторон. И Ина гнала своё время, забывая, что надо его замедлять, растягивать. Ушли из жизни родители, мать подруги, не успеешь оглянуться, как придёт и её очередь. Что за напасть?! Мысли, сделав круг, вернулись к главному вопросу: как утешить подругу? По приезде Ина не узнала Нелли: та превратилась в тень и не собиралась выныривать из колодца скорби. Как её оттуда вытащить?

– Нелли, наши родные, глядя на нас сверху, хотят видеть своих детей в радости, – попыталась убедить её Ина. – Займись садом, который был гордостью твоей матери, не дай ему пропасть: мать будет благодарна, и ты найдёшь в этом опору.

Нелли соглашалась и плакала. Тогда Ина спросила:

– Нелли, как ты думаешь, порадует ли твою маму то, что ты довела себя своей скорбью о ней до края? Я больше чем уверена, что не порадует. Буду умирать, скажу дочери, чтобы долго не скорбела, потому что смерть по старости в некотором смысле – это освобождение. Для твоей мамы – от непереносимой боли...

Ина вспомнила, как просто говорили о смерти бабушки в церкви, лишая этим злодейку с косой пафоса и страха перед ней. Многие народы провожают своих умерших с песнями, потому что верят в то, что близкие там обретут покой и радость. Сказать об этом Нелли? Ина смотрела на неё и понимала, что никакие утешения ей не помогут. Надо просто посочувствовать и помолчать. Домой она ехала в самом мрачном состоянии духа, и разогнать этот мрак не помогли все имеющиеся в наборе мантры оптимизма. Смерть словно прицепилась и пошла тенью за ней.

Вскоре позвонила дочь и пригласила вечером в пятницу поехать с их семьёй на дачу на все выходные. Ина решила развеяться и согласилась. К их подъезду она подошла к точно назначенному времени. Алёна с Сергеем уже загрузили в машину последние пакеты. Сергей сел за руль, дочь села рядом с ним. Они ещё раз вспомнили, всё ли взяли. Неожиданно Сергей повернулся к Ине и спросил, не приходила ли она сегодня в квартиру? Она удивилась вопросу и ответила, что не приходила. Ксюша летом жила на даче, иногда дочь просила забежать к ним что-то сделать, но редко. Ина

по максимуму старалась не вмешиваться в их жизнь, что пошло на пользу обеим сторонам. И тут Сергей поделился невероятным событием:

– Я сегодня днём заехал домой за забытыми документами и увидел кровь в прихожей, потом в зале и на лоджии, а в уголке лежала почти мёртвая птичка. Окна были открыты только на проветривание. Как она могла залететь в квартиру? – удивился он.

– Куда ты её дел? – спросила дочь с тревогой.

– Выбросил, всё помыл...

Зять был явно не в себе из-за этого случая, он нажал на газ, и они поехали на дачу, где их ждала доченька-внученька и бабушка с дедушкой.

В понедельник утром они вернулись в Москву, а во вторник Ина уехала с Максом на его дачу. Там их ждало нерадостное известие: накануне умер родственник Семёныча и постоянный гость Макса Кузьмич. Его нашли утром возле скамейки соседей. Он жил один в своём доме, жутко страдал от ревматизма, от боли пил, но меру знал. Скорая помощь увезла почившего соседа в морг, потом приехала сестра, чтобы подготовить всё к поминкам. Вечером она зашла к Максиму, попросила помочь с похоронами, а потом сказала:

– Представляете, захожу в дом, а там внутри бьётся об окна голубь. Откуда он взялся, если двери и окна были закрыты?

У Ины сжалось сердце, в подсознании заплескалась трево-

га, она вдруг вспомнила: в сентябре дочь с зятем купили для Ксении стол, а столик с зеркальной столешницей они решили вернуть ей. Вечером Серёжа подъехал к подъезду, Ина вышла навстречу. Вдруг столешница выскользнула из рук Серёжи, упала и зеркало разбилось вдребезги. Серёжа растерялся, а Ина успокоила: ничего страшного...

В конце августа умер Ник, любимый друг Макса, которому по человеческому летоисчислению было уже много лет. Макс очень переживал. Последнее время приметы смерти и сама смерть окружали со всех сторон...

Мой генерал?

*Я не сдавался. Начинал сначала.
Но каждый раз проигрывал свой бой.
И, наконец, любовь моя увяла,
И притворилась грубой и слепой.*
(Наум Коржавин)

Ина вспоминала прошедшее лето... Остатки её зимней депрессии окончательно исчезли после продолжительного отдыха в Испании с дочкой и внучкой. Потом начались дачные радости с Максом, с которым Ина как-то незаметно прожила почти девять лет и только благодаря гостевым отношениям. Вечером они сидели на скамье, прижавшись друг к другу, и Макс рассказывал ей, как ездил на рыбалку с зятем и тестем на какие-то дальние озёра, потом гостил у сестры. Он взахлёб делился с ней впечатлениями:

– Представляешь, я напрочь забыл даже про баню! Второй этаж готов, осталось только двери поставить.

– Макс, разве не прекрасно быть свободным? Жена бы заставила всё лето торчать на даче, доделать баню...

– Возможно, но ты мне нужна в любом статусе. Обидно только, что ты меня не ревнуешь... Рая не могла тебе не рассказать, что я привозил сюда женщину, когда ты была в Испании.

– Рассказала. Ну и что? Не я ли сама тебе советовала най-

ти настоящую молодую и хозяйственную жену?

– Вот такая и появилась... бывшая одноклассница, разведена, двое детей, сама возит товар на продажу из Москвы в свой город. Раздобыла мой телефон и напросилась пожить неделю. Увидела твой ковёр индийский на стене и обомлела. Кстати, надо его тебе привезти, но я всё время забываю об этом. Так вот, мне больше бутылки пива нельзя пить, а она на водочку налегла, потом...

– Без подробностей, начинаю ревновать!

– Можешь успокоиться, ничего не было, кроме жалоб на жизнь и слёз. Трудно, я понимаю. Объяснил, что ничем помочь не могу: сам живу с тёщей только потому, что сдаю квартиру и выплачиваю кредит за машину. Повёз на дачу, накормил клубникой. Она и сама поняла, сколько мне самому нужно денег, чтобы довести всё до ума, но некоторую сумму от меня взяла в долг, иначе всех проблем ей не разгрести. Только после этого я понял твоё желание: видеть рядом с собой мужчину без проблем. Извини, раньше не понимал и немного обижался.

– И что одноклассница?

– Отвёз на вокзал со всеми баулами, а там ей дети помогут. Жаль женщину, но я ей не помощник. После ремонта спина так и не перестала болеть. Потопчешься по ней перед сном?

– Потопчусь и помажу мазью, которую всегда вожу с собой.

– Пойдём-ка в дом, подарочек ты мой. Вот так бы сидеть рядышком всю жизнь, и ничего больше не надо.

– Макс, пришли мне, пожалуйста, своего спеца, пусть скачает мне новую бесплатную защиту на ноутбук. Касперский требует оплаты...

– Без проблем.

Специалиста Макс привёз, тот поставил защиту, она посадила их за стол пообедать, но парень от еды отказался и попил только чай. Макс объяснил, что у парня подозревают опухоль челюсти, а ему и сорока нет. Через месяц парня похоронили. Рак. Его смерть заставила Макса самым серьёзным образом взяться за укрепление своего здоровья, и он лёг в ноябре в санаторий. Ина вспомнила, что начало лета обещало ей только радости, и его можно было бы назвать самым удачным и счастливым, если бы не эти, уже четыре, смерти одна за другой.

Весь октябрь Ине звонил с Урала поклонник, увидевший её в известной программе по телевизору и приглашающий к себе в гости. Она долго не решалась это сделать, можно сказать – совершить. Слишком крутой аттракцион даже для неё. Но, поскольку Макс попробовал новый вариант своей жизни, почему бы и ей не попробовать? Всего лишь перспектива кардинально изменить жизнь заставила взлететь во всех смыслах.

Ина села в самолёт в ноябре и через несколько часов оказалась на Урале. Вернувшись из вояжа, она написала рассказ.

Только и всего? Конечно, нет. Ина испытала море неповторимых эмоций, о которых и рассказала.

«Прощаясь в аэропорту Челябинска, они уже не знали о чём говорить. Они – это молодящаяся женщина элегантного возраста и респектабельный мужчина с армейской выправкой. В их расставании чувствовалась какая-то неловкость, растерянность. Молча сдали багаж, у стойки регистрации всё-таки обнялись. Он сказал:

– Жду твоего звонка после посадки и через неделю. Помолчал и добавил, – сейчас вернусь домой и – в баньку!

– Как всегда в воскресенье ... – продолжила она.

– И очень жаль, что без тебя, – добавил он и, махнув рукой на прощание, быстрым шагом пошёл к выходу.

На этом закончилась авантюра, видимо, последняя в жизни Ины. Что подтолкнуло к ней? В самолёте она попыталась разобраться в последних событиях, а перед глазами стоял шикарный особняк за высоким кирпичным забором среди таких же молчаливых громад словно вымершего элитного посёлка, и единственный мужчина в нём. Сейчас приедет, затопит свою баню-сауну... И Ина увидела картину безысходного одиночества. Тоска заползла в сердце, а на глаза навернулись слёзы. Бедный. Бедный? Любого нищего было бы не так жалко, как этого олигарха местного разлива.

Так с чего всё началось? Да, с Нового года и началось.

Ина заболела, а Макс решил пойти на дежурство в новогоднюю ночь. Газпром зарядил крутую вечеринку, оплата

тройная. Под бой курантов они поздравили друг друга по телефону, и Ине вдруг показались их отношения такой «...сугубой прозой, бедней, чем остальная жизнь моя», как выразился поэт. Температура повышалась, поэтому из традиционной программы развлечений на Новый год она выбрала только загадывание желаний. Ей вдруг очень захотелось изменить жизнь, и желания, записанные на три бумажки, легли под подушку.

Хорошо, есть что желать: здоровье близких, издать последнее «творение», и, как издевательская насмешка, влюбиться в олигарха и выйти за него замуж. Зачем, если она итак живёт без проблем: денег хватает, квартирка после ремонта сияет уютом и чистотой, дочь с мужем живут счастливо, общение с внучкой радует и веселит, прогулки по расположенному рядом парку заряжают бодростью. Кроме этого, она почти каждый год ездит в санаторий или на море, ходит на выставки, концерты с друзьями, рядом стабильный, вроде ещё любящий друг. Но вместе с температурой внутри росло сожаление, что отношения с Максом «... были обидной прозой. Совсем другой любви хотелось мне». Это надо так температурить, что даже вспомнились строчки из стихов давно забытого поэта! Или это через экран телевизора просачиваются невидимые слёзы тех, кто поёт о первой любви, которая не повторяется? Ина сняла самую красивую ночную рубашку, промокшую от пота, в которой встретила Новый год, облачилась в обыкновенную, выпила ещё таблетку шипучего

аспирина и, уже засыпая, подумала, что последнее желание из трёх было для неё излишней роскошью. Утром первого января она вытащила бумажку: «Выйдет замуж за олигарха». Это была уже насмешка свыше.³

Во всём виновата передача «Давай поженимся», где в коротком анонсе вся её личная жизнь уложилась в несколько фраз: вышла замуж, развелась. Второй раз замуж не вышла, потому что мужчина оказался на десять лет моложе, и страх перед этой разницей даже при взаимной любви не позволил дать согласие на брак с ним. Третий мужчина был моложе, как и второй, но на этот раз она доверилась ему и нисколько не пожалела. Теперь она хочет, чтобы друг нашёл себе подружку по своему возрасту, а ей подойдёт мужчина постарше...

Несколько фраз, и это вся жизнь?! Ина попыталась успокоить себя: грех жаловаться, она была удачлива в любви на протяжении всей жизни, а если вспомнить всех поклонников, то даже сверх меры. Этого не объяснишь в предложенных скудных рамках передачи, задачи которой не только познакомить тысячи одиночек, но сделать из этого шоу. Оно получилось и попало даже в прайм-тайм. Интересно было смотреть на даму, вовремя отдавшую дань плотскими радостями, желающую найти умудрённого жизнью друга, и сидящего напротив неё сатира, желающего вкушать радости тела, обделённого ими в молодости.

Ина не ожидала никаких последствий после передачи, где

³ Стихи Коржавина Н.

принародно высказала свою точку зрения на секс в определённом возрасте: не совсем порнография, но эстетики – ноль. Странно, но на другой день она взяла в библиотеке последнюю книгу любимого писателя современности, в которой прочитала: «Нет ничего более печального и тёмного в том, что происходит под одеялом пенсионеров в первую брачную ночь». Удивительно! Книга словно специально попала к ней в руки, чтобы подтвердить её точку зрения. И Герою она объяснила, что хотела найти в нём друга, с которым было бы интересно проводить свободное время, ходить в театр, кино, путешествовать. А в преклонных годах они будут ухаживать друг за другом. А что ещё говорить в предложенных ей обстоятельствах? Сказать, что она как раз решила запечатать свой «лотос» навсегда, или что она подсадная утка? Странно, но в течение месяца ей было сделано три предложения руки и сердца. Редактор передачи восхищённо передавала телефон очередного поклонника. Два доктора наук из Москвы и очень состоятельный господин с Урала желали... И началось развлечение, которого она совсем не ожидала.

Кстати, сексуально озабоченный Герой передачи Ину, естественно, не выбрал, но, прочитав подаренные книги, взалкал именно её. Да, там она по закону жанра любовного романа выписала несколько красивых сценок фривольного плана, от души пофантазировав и на сексуальные темы, теперь надо было отвечать за плоды этих выдумок.

Встреча с Героем состоялась. Маленький юркий, заводной и галантный, по-детски открытый он, что удивительно, понравился. Угощал соленьями и вареньями, домашней наливкой: всё сам, всё сам! Потом читал ей со вкусом и подробностями роман, написанный по следам последней страстной любви, а она, уютно устроившись на диване, слушала и улыбалась. Заслуженный инженер описывал любовь, как отчёт о проделанной работе в горячем сталелитейном цехе, прямо и без лишних метафор, но всё оправдывал трагизм сюжетной линии. А стихи... совсем покорили.

Ине всегда нравились открытые и добродушные люди, потому что искренность стала большим дефицитом. Герой пригласил Ину на концерт барда в «Гнездо глухаря», что тоже понравилось, а перед окончанием концерта она получила от владельца кафе букет алых роз. Вот уж никак не ожидала! Не происки ли это спутника? Нет. Он сам был обескуражен и несколько уязвлён.

Домой она вернулась счастливой, потому что почувствовала себя женщиной, обаятельной и привлекательной. Нет, больше – королевной! Почему не королевой? Самоирония не позволила. Удивительно, как только она приняла решение жить «сегодня», каждый день стал праздником. Героя она всё же спросила, какие отношения у них с выбранной на передаче дамой, обещавшей соответствовать его сексуальной составляющей.

– Нормально, только поговорить с ней не о чём, – вздохнул

Герой. – Она пока не прочитала ни одной моей книги...

Через неделю от него последовало предложение смотаться в Карловы Вары, где прекрасная осень, где он знает каждую улочку, где покажет Ине чудные места. После отказа он с не меньшим удовольствием отправился туда с избранной партнёршей, видимо, тоже понял, что в последние годочки жизни надо радоваться каждому дню и получать любовные утехы с каждой, желающих их. В этом и заключается мудрость старости?

После Героя два доктора наук, попросившие редактора познакомить с ней, при встрече показались невероятно нудными пессимистами, безвольно барахтающимися в лапках старости. Один из них тоже нашёл тривиальное занятие, свойственное старости, как и она: написал книгу о себе и предках. Как они все похожи!

А тут созрел для встречи и генерал-провинциал, так Ина назвала его без доли пренебрежения и снобизма. Уже две недели он звонил ей перед сном, а она уже нашла его имя в интернете и была приятно удивлена завидной биографией с фотографией, после чего сердце ёкнуло от хорошего предчувствия.

Такое brutальное мужественное лицо не могло оставить равнодушной ни одну даму от тридцати лет и выше. Фантастика! О таком подарке судьбы Ина и подумать не могла. Свой особнячок на берегу водохранилища, подсобное хозяйство со своими фруктами и овощами, охота, грибы, краси-

вейшие места – всё, с гордостью перечисленное по телефону, он хотел положить к её ногам, потому что за три года одиночества его вдруг пробило.

– И передачу я эту увидел случайно, – удивлённо признался он по телефону. – Ина, прилетайте в гости, в любой выходной, билеты закажу в обе стороны заранее. У меня своя маленькая авиакомпания.

И тут Ине пришлось задуматься серьёзно: это не съехать-ся с окраин Москвы в центр для свидания. Нужно ли ей это? Надо было найти аргументы за и против этого предприятия. Что она знает о богатых генералах в отставке, имеющем свой бизнес? С такими мужчинами она ещё не общалась, но почему бы не узнать их поближе. Вдруг сама судьба ищет её? С другой стороны, мало с неё утраченных иллюзий? Позволила подруге, выложила всю ситуацию, в которую попала как кур в ошип. Подруга недоумённо спросила:

– Дорогая, зачем тебе всё это надо?

Поговорили об этом, и всё встало на свои места.

– Спасибо тебе, подружка, ты задала очень важные вопросы, отвечая на которые у меня появились чёткие аргументы в пользу встречи. Лучше встретиться и пожалеть, чем пожалеть, что не встретилась.

– Да, придраться не к чему... Ты не устаёшь удивлять.

Уже в самолёте на обратном пути эти аргументы снова всплыли в памяти. Во-первых, заниматься с внучкой до конца своих дней навевает тоску. Почему, если с ней не соску-

чишься, с ней тепло и радостно. Только откуда тогда появился вывод всех бабушек, сидящих с внуками: ни в честь, ни в славу? И зять вздохнёт свободно, если тёща будет подальше, и у неё за их семью переживаний будет меньше.

Во-вторых, ещё не вечер, у подружки-вдовы был замечательный муж и друг одновременно, а у неё был и муж, и любовники, а душа с ними так и оставалась одинокой. Всё крутилось где-то около любви. Расставались, правда, друзьями. Вот и Макс может остаться другом, если поймёт, наконец, причины её ухода.

В-третьих, последний раз посещая магазин одежды, ей вдруг так захотелось купить коротенькую прелестную норковую шубку с капюшоном! Хотя не вдруг... Вспомнила ощущение, посетившее на передаче, когда вышла под свет камер в красном платье с широким чёрным лакированным поясом, подчёркивающим тонкую талию, в чёрных лакированных туфельках на высоких каблучках, с макияжем и причёской. Ощущение хорошенькой женщины, увы, почти забытое, давно похороненное под вечными, но удобными, брюками и кроссовками. Это разве не аргумент?

Уж Генерал не позволит жене находиться рядом с собой в хламе. Ина тогда оборвала протесты подруги по этому поводу. Конечно, хламом её одежду не назовёшь. Ина помнила о модных тенденциях, дизайнерах, когда-то и для неё это был не пустой звук. Почему бы не вернуться в мир роскоши? Там не надо будет самой править последний роман, на-

до будет только найти хорошего художественного редактора, и с изданием проблем не будет.

В-четвёртых, Ина никогда не была замужем за олигархом, даже просто очень состоятельным человеком. В слове олигарх внутри неё проскальзывала ирония, хотя в телефонных разговорах он сам себя позиционировал именно так.

Что ждёт одинокий пожилой мужчина от женщины, для Ины не тайна за семью печатями, хотя у олигархов могут быть нюансы. Аргументы «против»? Миллион. Но если души сойдутся, затанцуют и запоют на одной волне, то хана всем этим «против». Все материальные дивиденды ничто по сравнению с этим главным условием. Именно этого она ждала от встречи.

Итак, в самолёте на обратном пути в Москву, Ина вспомнила всю предысторию совершившегося вояжа «замуж за олигарха». Почему она сбежала, как из тюрьмы, и заплакала от жалости к последнему её узнику? Потому что за два дня общения поняла, что их миры параллельные. Только сбой программ заставил их пересечься. А началось всё прекрасно.

Генерал встретил с розами, по дороге показал любимый город: – Это трубы завода-гиганта, это трубы горно-обогательного комбината, это трубы перерабатывающего завода...

Пахло серой.

– А роза ветров не в сторону ли вашего дома?

– Как ты догадалась?

В элитном посёлке подъехали к самому красивому ми-

ни-дворцу. Ину поразила хаотичная планировка посёлка и разбитые кособокие улицы. Что же там, за высокими кирпичными заборами? А за ними – красота и невиданная чистота. Генерал повёл по двухэтажным чертогам с огромным подвалом, в котором можно пережить атомную войну, по идеальным пристройкам во дворе. Ина была восхищена: это было идеальное поместье.

Потом был обед: коньяк лучшей марки, икра, фрукты... Генерал попросил её только сделать котлетки из мяса. Мясо оказалось слишком сладким. Генералу позвонили, Ина услышала, как он ответил: – Сладкое мясо? Так лебединое всегда такое! Ты что с нами первый раз на них охотился?

Ина не смогла съесть ни одной котлетки. Это было равнозначно людоедству.

После обеда генерал стал показывать презенты за все годы службы: дорогие подарки, фото со знаменитыми людьми, с которыми он сидел рядом, кто пожимал ему руки первым, кто вручал награды. На почётном месте фото с патриархом и председателем парламента.

– А в Москву почему не переехали?

– Ненавижу! – ответ был кратким и жёстким. – Приглашали, но отказался.

– Лучше быть первым здесь?

– Абсолютно верно.

В зале было много цветов, Ина предложила полить их.

– Смотрите, декабрист расцвёл!

– Не может быть! – удивление генерала было неподдельным. – Расцвёл... впервые... к твоему приезду... Очередной знак!

Генерал восторженно стал рассказывать о знаках, которые привели их к встрече. Передачу «Давай поженимся» он не смотрел, а тут как-то случайно включил телевизор, попал на неё и увидел Ину. Пробило. Когда прилетел к ней в Москву, дали номер в гостинице – его значимый удачный! И ещё... И ещё...

На шикарном диване они сидели перед огромной плазмой, он обнимал её за талию, с экрана говорили о взятках, коррупции, кого-то посадили...

– А ты не воруй! – искренне возмутился генерал. – Я на работе по компьютеру только одну передачу «Компромат» смотрю. Ворьё!

– Интересно, а НН из мафии? – Ину давно интересовал этот вопрос. – Внешне нет более почётного и честного человека, чем он. Каждое интервью с ним тому доказательство. А что на самом деле?

И тут из уст генерала посыпались факты компромата на всех значимых и известных персон, в глазах появилось злое искреннее возмущение.

Какой честный человек, подумала Ина, засыпая. Но тут подсознание включило счётчик. Дворец стоил не один миллион долларов, две шикарные машины, пятикомнатная квартира, оставленная жене, о чём поведал генерал с нескры-

ваемым бессильным бешенством, и в итоге его честность попадала под сомнение. Нет, подозревать его в лицемерии Ина не имеет права.

Утром генерал сел завтракать при полном параде, а Ина вышла в домашнем.

– А вы почему не в домашнем? – спросила Ина. – Мне даже неловко.

– У меня домашнего нет. Встал, надел костюм – и на работу!

– А в выходные?

– Все равно. Привык.

Генерал умчался на работу, где работали «одно бабьё, за которым нужен был глаз да глаз».

– Они у меня вот где, – и он показал кулак. – Налетаю для проверки даже в выходные дни. Собирайся, покажу!

– Думаю, что рано... мне там появляться.

– Тебе что-то не нравится?

– Нравится... всё! Я пока свеженький супчик приготовлю.

А нет другого мяса?

– Так это ещё есть.

– Сладкое очень...

– Мне нравится!

Ину затошнило и не отпускало до самого отъезда, и серая тоска захватывала душу всё больше, и только глоток коньяка перед едой чуть приглушал её. Генерал не пил. Совсем! Когда он наливал ей коньяк, его глаз как-то подозрительно

сверкал, что насторожило Ину. Потом генерал признался:

– Я завязал! Сказал себе: «Всё!» – и больше ни капли.

– Ну, каплю со мной за компанию можно.

– Ни капли!

После обеда Ина попросила показать ей посёлок, где можно будет гулять... потом, когда...

– Я не гуляю, но если хочешь, то пойдём.

А гулять-то оказалось негде. Тропинка к водохранилищу проходила через свалку и дебри высохшего сорняка выше человеческого роста. Кругом – ни души. Жизнь появилась только возле водохранилища в ветхом домике. Там жили люди.

– Бывшая деревенька весь вид портит, – с сожалением произнёс генерал.

– Красиво, а рыбу тут ловят?

– Не видел. Это питьевое хранилище.

В это хранилище из элитного посёлка по невидимой канаве текли стоки...

Дома генерал заговорил о конкретно насущном, словно зачитывая разнарядку. Ина ничего делать не будет, только постирать, погладить, приготовить. Убирать дом будет женщина, правда убирает плохо! А вот до неё была – ангел: всё делала молча, даже вылизывала: – Скажу, что надо – руку к козырьку, – впервые хозяин улыбнулся.

Перед вылетом Ина не могла заснуть совсем, сморилась только к утру и проспала до десяти утра, а когда спустилась

вниз, увидела почти взбешённого хозяина.

– Извините, я предупреждала, что сова, и разница во времени большая – два часа, а вчера ещё перешли на зимнее время.

– Я спал, как убитый. На здоровье не жалуюсь. Мой отец прожил до девяноста восьми лет, мне положено, как в анекдоте, дожить до ста и плюс один год, чтобы начать сначала.

– Поздравляю. При хорошем уходе можно и больше. Жене придётся постараться.

– Надеюсь, а пока суп сам сварил, – без упрёка сказал он.

Ина заглянула в кастрюлю и обомлела, в серой жиже кипела щека сёмги и непромытое пшено. Неужели не по карману мясо сёмги?

– Я покупаю кусочек красной рыбы, чуть обжариваю с приправами, тогда бульон получается прозрачным.

– А меня рыбой часто снабжает друг, начальник тюрьмы. Пополам с соседом покупаем деревенских поросят. Морозильник забит.

«Почему же мне так повезло: лебедь и щека залежавшейся рыбины», – подумала Ина, а хозяин продолжил:

– Проспала, это мелочи. Накрывай на стол, суп готов.

На этот раз суп он ел, шумно прихлёбывая, как бы демонстративно показывая: я такой!

Мелочь. И мелочей этих будет много, как и возможной неприязни. Что им противопоставить? Какой позитив? Ина вдруг спросила:

– Вы любили когда-нибудь, очень сильно?

Хозяин чуть не подавился уже чаем:

– Любовь, милочка, просто гормоны.

– А чем увлекаетесь в литературе?

– Литература – макулатура. Мне нравится история!

Ине так и не удалось поговорить по душам с потенциальным мужем. Пикировались цитатами из Омар Хайяма, он выбрал что-то шовинистическое, против женщин. На вопрос чаще отвечал анекдотом, злым или нетактичным. Неужели это из-за того, что не вскочила в шесть часов вместе с ним? А придётся, милочка, иначе расстрел три раза после двух утоплений. Шубку захотела, на машине по фитнесам! За это надо будет платить... жизнью! Сколько её осталось, учитывая нелепое предсказание пьяной знакомой, три-четыре года?

– А летом где собираетесь отдыхать? Я мечтаю о путешествии в Италию.

– Я там был. Ничего интересного!

– В Риме?!

– В Риме.

Всё, с неё хватит, подумала Ина, допивая чай.

– Всё, пора собираться! – уже вслух сказал хозяин. – Может быть, отменить вылет, побудешь до конца недели, как и планировала? Понравилось ведь, в баню ещё не сходили. И что ты решила? – засуетился вдруг он.

– Спасибо, всё очень понравилось. Осталось только поду-

мать и принять решение. Подумайте и вы. Могу прилететь на Новый год, дней на десять, а так до мая у меня контракт: бабушка и внучка.

– Я не буду звонить две недели, думай и позвони. Скажи только ДА или НЕТ! – чувствовалось, что хозяин жутко раздражён.

Неужели он думал, что она сразу останется? И чем на самом деле он раздражён? Вопрос... А как красиво началось: сидели рядом, смотрели телевизор, он комментировал безапелляционно звёзд, политиков, блистал информацией по любой теме на экране и костерил всех без разбора. А кто доволен телевидением? Но так зло, оно того не стоит.

Да, Ина забыла, он ведь почти ответил на так и не заданный ею вопрос: зачем ему жена из Москвы, так им ненавистной. Она спросила о друзьях, знакомых.

– Встречаемся редко, чаще перезваниваемся, а зимой на охоту выезжаем. У нас зимой минус тридцать!

– Для охоты наверно тулуп нужен?

– Один знакомый похвастался таким, а я взял и купил шубу из норки! А он... А я... Все обалдели!

«А у меня... А у меня жена из Москвы!» – мысленно продолжила Ина этот хвalebный ряд и усмехнулась.

– Расскажите о сыне, – попросила она. – Покажите фотографии.

– Зачем?! Живёт далеко. Появляется редко. Дом строил для всех, а никто жить в нём не хочет!

Видимо это был самый больной для него вопрос. Ину больше волновал другой: заложен ли хозяином в программу интим, несмотря на заявленный ею протест по поводу одного на передаче. Вопрос этот отпал как атавистический к моменту отъезда: интим не сейчас, но потом обязательно будет... Ина представила, как они будут лежать на шёлковых простынях и ждать... инициативы друг от друга. И она обязательно не выдержит и пошутит, что для начала им не хватает двух зажигалок... И он не засмеётся, а ответит на полном серьёзе, что этих зажигалок у него сотня, стоит только поднять трубку. Кстати, он об этом на самом деле говорил, и Ина поверила. Тем не менее при всём его бравом внешнем виде внутренне он был слишком поношенным. Внутри – ни искорки, ни огонька. Что ж, при такой должности как генерал ГИБДД – руководить волчьими стаями на дорогах области, это не детками в детском саду. Выгорел весь. И жена должна быть королевой на балу, зажигалкой в постели и хозяйкой на кухне. Заслужил. При таком раскладе им нужна ещё одна помощница по имени Виагра, без которой им не обойтись.

Ина откинула голову на подголовник и решила вздремнуть. Вспомнился «Человека в футляре» Чехова, потом застенчивый функционер Фамусов из комедии Грибоедова: «Как только над тобой висит чужое мнение... что скажет вдруг графиня Марья Алексеевна?» В маленькой закрытой кучке людей, считающих себя избранными, завидному жениху нельзя промахнуться с невестой. А если он в возрасте

и с историей, то подавно. И жене не позавидуешь, даже выписанной из столицы. Сила воли у неё должна быть нестигаемой, или её вообще быть не должно.

Ина дома. Счастье и свобода! Бессонница? Подумаешь, встанет позже. Дамоклов меч над ней не висит. И не спала, анализировала, потому что авантюру надо было закончить, никого не обидев, и себя любимую в том числе. Она вспомнила, как генерал поцеловал на прощанье и предупредил:

– Скажешь «нет», значит «рождённый ползать, летать не может».

«Да он ещё и Буревестник!» – подумала Ина.

Последнее напутствие убило наповал. Довело одиночество до полного отсутствия деликатности. Или одиночество, деньги и власть. А ведь по биографии нынешний орёл начал простым трактористом после ПТУ, и Ина надеялась, что с таким парнем можно найти общий язык: «Вышли мы все из народа, дети семьи трудовой...» Увы, не нашла.

Две недели Ина собирала мысли в кучку, раскладывала из них пасьянс. Вышло такое резюме: импозантный мужчина – классный мужик, симпатичный, не глупый, скрупулёзно делал карьеру, добрался до её потолка, потом построил идеальный дом, перестал пить, чтобы дожить до ста лет, – это то, что искала она, и ищут все женщины мира. На первый взгляд. А на второй, она увидела мизантропа, женоненавистника, лицемера, шовиниста, Царя. Скорее всего, это преувеличение, ошибочное мнение. Просто допустим. Царь? – Жи-

ви один. Всего лишь генерал? Тогда, учитывая все вышеперечисленные данные, ему нужна не жена, а адъютант его превосходительства. А если учесть совершенно неразвитую интеллигентность и светский лоск белого офицерства, то адъютанта будет много, хватит и денщика.

Мизантроп? Это заболевание лечится добротой и нежностью, после чего злобный взгляд на мир исчезнет. Женоненавистник? Потому что предавали, не любили. Внутри Ины много неизрасходованного тепла, она может согреть и изменить мнение о женщинах. Высокомерие? Функцию служанки с философией «я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак» изменить трудно, но можно внедрять демократию постепенно.

Ине всё по силам, знает. Но стоит ли ломать себя: превращаться из совы в жаворонка, писать украдкой, а не по вдохновению, смотреть по телевизору не свою программу и прочие мелочи, из которых и состоит жизнь двух людей, создавших семью? Можно и не ломать, а жить смиренно и параллельно своей жизнью. Только зачем, если уже сейчас его душа, тайный призрак, пугает, а её душа ему изначально не нужна. Грустно.

Столько было волнительных ожиданий: сначала прилетел в Москву он, вроде по делам, заехал к ней на пару часов. Ожидания оправдались – они понравились друг другу. Смущаясь, Ина предложила ему свои книжонки: – Почитайте в самолёте, лучше меня поймёте, – мол, душой писала.

Он их небрежно полистал и отложил, чем невольно оскорбил девушку. Это было единственным неприятным моментом. Зря не взял и не почитал. Возможно, и не пригласил бы к себе, или пригласил подготовленным.

Итак, что осталось от проекта «Выйти замуж за олигарха»? Прах. Или попробовать? Зачем сразу муж? Нэхай будэ? Приключений не хватило за всю жизнь? Ина представила себя там, в доме, где бродит тень Его, и невестребованная душа завопила: – Ни за что, никогда!

Она вдруг вспомнила первое предложение Макса, его слова: «Ты просто будь рядом». И в ответ на них душа растаяла и в благодарность одарила всем, о чём только может мечтать одинокий мужчина. Подполковнику ФСБ хватило такой мудрости, а генералу – нет. Он позвонил через два дня:

– Как долетела? Почему не сообщила, как долетела?

– Выполняю приказ: звонить через две недели и сообщить решение.

Решение Ина приняла раньше, чем завяли подаренные им розы. Она не станет женой олигарха, даже провинциального, останется в изначальной точке отсчёта, сохраняя радость в сердце и спокойствие в душе. Попытка добавить к этому ещё чего-нибудь этакого лишний раз доказала: не надо, всё итак прекрасно. Сократ, при виде выставленных на продажу предметов роскоши, воскликнул: «Сколько существует вещей, которые мне не нужны!»

Лишняя энергия и тепло? Постарайся вдолбить их в бе-

лый лист бумаги, обними лишний раз Макса, Алёнку, Ксюшеньку и успокойся. Остаётся только сделать последний звонок. Он, встречный и неожиданный, застал врасплох. Ина с трудом взяла в руки себя и трубку телефона, на котором высветилось зомбирующее её на протяжении месяца мужское красивое лицо. Собраться с мыслями помог разговор о погоде, настроении:

– Так что ты мне ответишь?

– Отвечу... Только, не перебивайте, пожалуйста, потому что очень волнуюсь, – сразу предупредила Ина, зная его манеру прерывать даму. – Сначала хочу поблагодарить за честь, оказанную мне, за гостеприимство, извиниться за потраченное на меня время. Всё было прекрасно, но ответ даю отрицательный. Вы достойны птицы более высокого полёта.

Её иронии он не поймёт, но не уколоть за снобистскую фразу, сказанную на прощанье, не смогла.

– И ещё скажу нарочито красиво, что света в моей душе не хватит, чтобы развеять мрак вашей. Поверьте, мне очень жаль, но мы с разных планет. Живи мы рядом, можно было бы общаться и постепенно научиться понимать друг друга. Если будете в Москве, обязательно заходите, можете остановиться прямо у меня, – Ина спешила сказать всё сразу, только бы он не перебил её. Сердце бухало, как после кросса.

– Не ожидал... Спасибо. Вряд ли... Всего хорошего.

– И вам, генерал...

Ина отключила телефон и горько вздохнула. Итак, в са-

мом конце осени поздним вечером в двадцать два часа пять минут она сказала «нет» невероятно заманчивому шансу стать женой влиятельного и состоятельного человека. Судьба под конец жизни несказанно расщедрилась. И сколько знаков было с обеих сторон за благополучное его завершение. Не срослось. Зато узнала изнутри, что скрывается за понятием олигарх.

Олигарх вооружён, потому что всегда насторожен. Живёт, как в крепости, тело и даже душа защищены латами. Он одинок в своей золотой клетке, потому что никто его не любит по-настоящему, или ему так кажется. Не поэтому ли он не дрогнувшей рукой стреляет в лебедей, делает из них котлеты и ест? Конечно, не только в них. А в лебедей – просто как в символ красоты, свободы и верности, чтобы доказать свою силу, власть и всемогущество.

– Это ты серьёзно про... страшно сказать, олигархов? – спросила Ина сама себя. – Нет, просто злобствую. Месть за высокомерную фразу о «бескрылых». Уж её ничем не защищённая тушка достаточно полетала над грешной землёй. Пусть невысоко и во сне. Но! Ина вспомнила смешное фото летящей утки под напором дующего в хвост ветра из инета и рассмеялась. А её душа – ещё тот лётчик. И... «Пусть летят по небу лебеди солнечным днём!»

Прости, генерал, служивший отечеству не только за орден и медали. Прости себя, Ина, за то, что не осталась рядом с таким могучим дубом.

Впервые за две недели Ина заснула сразу: с чистой совестью и спокойной душой. Даже утке, вечно сражающейся с превосходящими силами природы, свобода дороже золотой клетки.

Proza.ru

*Лучше писать для себя и потерять читателя,
чем писать для читателя и потерять себя.
(Сирил Конноли)*

Ина писала сагу ради памяти о родных людях и для себя, поэтому не боялась потерять читателей: их у неё не было. Ради любопытства она разместила свои рассказы и эссе на сайте proza.ru, организованным Русским литературным клубом, и обнаружила, что на нём зарегистрировано более ста пятидесяти тысяч авторов, которые опубликовали свыше семи миллионов текстов, что сразу отбило желание писать, о чём она и сообщила на своей страничке:

Кто из авторов будет читать её прозу? Видимо нашлись такие, как и она, пожелавшие узнать, о чём пишут все остальные. Пишут, и иногда очень даже хорошо. Ина считала: пусть все, кто научился читать, учится ещё и писать, ибо это меньшее из зол. Если, научившись писать прозу или стихи, они замахиваются на признание своих творений, пусть мечтают. Потом узнают, насколько этого мало.

Её удивляло только одно: молодёжь ушла от отображения реальности в мир мистики и ужасов. Им подавай острое и жгучее чувство. Ну и что в этом плохого, если в их любимых мирах тонкой нитью всё же просвечивается тема добра,

воюющего со злом? Жаль, что научная фантастика уходит в небытие.

Многие мэтры литературы возмущены этим водопадом любительской писанины, и правильно делают. Без паники, господа, история отделит зёрна от плевел, а пока честолубивая молодёжь пусть дерзает, ей впервые дана свобода самовыражения и надежда на признание. Пусть лучше замахиваются на славу творца, чем разрушителя всего и вся.

В это же самое время учителя и родители удивляются, что детей не интересует литература в той степени, в какой когда-то интересовала их. Они не понимают, что при такой динамике жизни, которую они сами устроили своим чадам, им просто не хватает времени на это: они из общеобразовательной школы бегут обучаться танцам, рисунку, музыке или занимаются спортом, а по возвращении домой их ждёт выполнение домашних заданий.

Ину удивляет другое: при такой занятости современная молодёжь всё-таки читает... и пишет! Сначала она часто заглядывала на сайт, а потом все реже и реже: у неё тоже был жуткий дефицит свободного времени. Тем не менее уже где-то через год-полтора у неё было более одиннадцати тысяч читателей, чего никак не ожидала.

Время мчится, ускоряясь вместе с прогрессом цивилизации. Чтение романов во время длинных вечеров вытеснил сначала телевизор, потом интернет. Да и сами вечера стали иными, ведь большинство людей переехало жить в города,

где много других развлечений. Спрос на книги упал как раз тогда, когда их количество и разнообразие просто поражает воображение. И весь этот бум творчества случился только потому, что с помощью новых технологий и интернета появилась возможность творить самому. Самовыражение и самореализация стали главной фишкой современности.

Молодёжь пишет книги, музыку, создаёт клипы, фильмы, что очень даже не просто в современном мире, где правит капитал, но самовыражение личности в любой творческой форме только облагораживает её. Пусть люди всех возрастов лучше пишут книги, рисуют, поют, играют, танцуют, чем воруют, грабят и убивают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.